

Жасмин Ка

*Дед Мороз
на мою голову*

Жасмин Ка

"Дед Мороз на мою голову"

«Автор»

2026

Ка Ж.

"Дед Мороз на мою голову" / Ж. Ка — «Автор», 2026

Ночь. 31 декабря. Вместо волшебства и заветного предложения руки и сердца — удар сковородкой по голове и бутылка шампанского в полном одиночестве. Василиса Жарова мечтала о романтическом Новом годе, а получила Деда Мороза прямо посреди своей квартиры. Только вот борода у него подозрительно быстро исчезает, а сам «дедушка» выглядит слишком молодо, слишком высок и опасно привлекательно для своего возраста. Что делать, когда вместо чуда в дом врывается хаос, шантаж и новогодний коллапс? Смеяться, отбиваться сковородкой и возможно, влюбляться? Лёгкая, искромётная и очень новогодняя романтическая комедия со строптивой героиней и мужчиной, от которого точно не отмахнёшься.

© Ка Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Олень со свитера — это я!» (Глава 1).	5
«Сколько дают за убийство?» (Глава 2).	8
«Борода растаяла» (Глава 3).	10
«Бесстыдник в шубе» (Глава 4).	12
«Ущипни меня» (Глава 5).	14
«Птица Феникс» (Глава 6).	16
«Сковородка в руках» (Глава 7).	18
«На коленях у Деда Мороза» (Глава 8).	20
«О сосульках думала» (Глава 9).	22
«Массаж от Деда Мороза» (Глава 10).	24
«Модельер отмороженный» (Глава 11).	26
«Верхом на Деде Морозе» (Глава 12).	28
«Шампанское на брюках» (Глава 13).	31
Поцелуй для полиции. (Глава 14).	33
Соус и решётка. (Глава 15).	35
Пятьсот оленей. (Глава 16).	37
Репетиция первой брачной ночи. (Глава 17).	39
Мать следующего Деда Мороза. (Глава 18).	41
Чайник судьбы и стерва в шортиках. (Глава 19).	43
Приползёшь, как червяк! (Глава 20).	46
Если не женишься — удочерю! (Глава 21).	49
Челюсть на пол, глаза на затылок. (Глава 22).	52
Мешок с картошкой. (Глава 23).	54
Тушканчик в подарок бабуле. (Глава 24).	56
Кобыла, жеребец и один олень. (Глава 25).	58
Самый главный заказ. (Глава 26. Заключительная).	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Жасмин Ка

"Дед Мороз на мою голову"

«Олень со свитера — это я!» (Глава 1).

Сковородка?.. — последнее, что я успел подумать, — перед тем как всё потемнело. И этот дикий, истошный визг:

— Убью, гада!

...Так меня ещё не встречали. Свет выключили — или меня?

Василиса Жарова.

— Ненавижу этот Новый год! — схватила я бутылку шампанского и посмотрела, сколько его еще там осталось. Как оказалось, половину я уже выпила прямо с горла с момента, как вернулась с этого проклятого свидания, которое должно было изменить мою жизнь кардинально...

Воспоминания сами активировались, и вот я в маленьком уютном кафе, куда Борис приглашал меня пару раз. Здесь вкусно готовят, а главное, цены недорогие. Борис всегда говорил, что нет смысла тратить кучу денег за какой-то пафосный вид, ведь самое главное в кафе — это еда. Нет, он не был бедным и не был жадным.

Кстати, работал тоже в банке, как и я. Только я кредитный эксперт, который с утра до вечера работает с теми, кому срочно понадобились деньги, а Боречка работает коллектором. Как раз выбивает долги с тех, кому я выдала кредит. Вот такой, казалось, идеальный тандем. Познакомились мы на корпоративе и вот уже два года встречаемся.

Именно сегодня, 31 декабря, я ждала предложение руки и сердца. Думаете, я такая наивная? О, нет! Я просто случайно увидела, что Боря оформил кредит на покупку дорогого кольца. По этому случаю я приобрела на последние деньги от премии красивое белье, чтобы отметить это важное событие. Боречке очень нравится красивое нижнее белье, а у меня никогда не было на такое денег. Но сегодня оно того стоит! Правда, я откладывала эти деньги на новый пуховик — старый уже плохо грел.

Ну так вот... Кафе, украшенное гирляндами, живыми еловыми веточками... Я в красном костюме, купленном на свадьбу подруги год назад. Он в джинсах и свитере с оленем... Тогда еще надо было заподозрить неладное, но свои розовые очки я не забыла, они были в этот вечер на мне... Олень со свитера — это я!

Вечер начался волшебно: Боря заказал целую бутылку дорогого (по ценам этого кафе) вина и мои любимые пирожные. Хотя я в этот вечер даже не ужинала, думала, мы поедим в кафе. Но не стала портить романтику — всё-таки предложение руки и сердца мне делают впервые. Правда, желудок предательски скрутился в узел. Весь день кредиты оформляла, времени даже на обед не было. Клиенты как с цепи сорвались — всем нужны кредиты на стиралку, холодильники, микроволновки...

Ну так вот, Боречка поднял бокал — эта улыбка с ямочками просто сводила меня с ума, и я не сразу смогла сосредоточиться, тем более что сердце предательски отбивало марш. Я уже мысленно сто раз обдумала, как лучше ответить: простое сдержанное «да» или, может, «конечно, любимый», или просто завизжать и кинуться ему на шею.

— Васенька! — произнес он ласково, но я терпеть не могла этого дурацкого сокращения от моего красивого старинного имени Василиса. А этим «Васенька» превращалась в дворового кота с драным ухом. Так и подмывало в ответ жалобно промяукать. Но то, с каким взглядом он произносил это, стоило того, чтобы потерпеть.

— Ты сегодня такая красивая. Давай выпьем за тебя, — добавил он, быстро коснувшись моего бокала и осушив его залпом.

«Нервничает, бедняжка, — подумала я. — Я бы на его месте вообще тряслась вся, как осиновый лист на ветру. Всё-таки такой важный шаг в жизни».

Я сделала глоток и ждала продолжения. Даже слегка отодвинулась от стола, чтобы ему было удобнее встать на одно колено передо мной.

Прострелить бы сейчас ему эти коленные чашечки!

Следующие слова ядовитыми иголками воткнулись в мое сердце, и оно перестало биться.

— Мы расстаемся! Я тебя не люблю!

Перед глазами всё поплыло, в ушах зазвучал колокольный звон.

Я не верила ушам своим. Нет, этого не может быть! Я сплю!

— Прости, — улыбнулась я, как будто ничего не произошло, — я, наверное, зря выпила вино на голодный желудок. Повтори еще раз, что ты сказал.

— Вася, мы расстаемся. Извини, но я понял, что не люблю тебя.

Слезы предательски подступили, я готова была разрыдаться. Но тут я вспомнила про дорогое кольцо!

— У тебя кто-то появился? — старалась я говорить как можно спокойнее.

— Нет! — быстро выдал Боря. — Никого нет и не было. Просто я понял, что мы разные. И лучше сейчас всё это закончить. Давай останемся друзьями, — улыбнулся он.

— Обязательно, — я так сильно сдавила челюсть от злости, что уже боялась за свои зубы. А на новые денег у меня больше не осталось. — Только ответь на один вопрос. Кому ты покупал кольцо?

Боря вспыхнул, его лицо покрылось красными пятнами. Глаза яростно засверкали.

— Ты что, следила за мной? — истерично заорал он, и на нас обернулись все посетители кафе, даже попугай в клетке. — Как это низко, Вася!

— Значит, изменял мне... — признала я себя официально тем самым оленем с его свитера с огромными ветвистыми рогами.

— Это не твое дело! С кем хочу, с тем и встречаюсь!

Надо же, а я ведь и не подозревала, что он может быть таким.

Я улыбнулась, даже рассмеялась — тому, какая идиотка. Взяла бокал, залпом допила остатки, под изумленным взглядом несостоявшегося жениха. Схватила бутылку, налила полный бокал, встала и выплеснула содержимое прямо в это некогда любимое лицо с огромным облегчением.

— Совет да любовь! — забрала бутылку с собой и красиво вышла из кафе.

На последние деньги вызвала такси — представляете ценник 31 декабря? А вот я не представляла. Обычно этот день я проводила дома у себя или у него, готовя романтический ужин для Борюсика. Я уже называла себя дурой? Если да, то теперь я точно дура в квадрате! Но добираться на автобусе в этот момент мне хотелось меньше всего.

По дороге домой, сидя в теплом такси, я допила вино прямо с бутылки. Никогда этого не делала и даже не представляла себя на месте героини фильма — размазанная от слез тушь, смазанная губная помада, и она в одиночестве едет по ночному городу и пьет алкоголь с горла. У меня теперь такой пунктик есть, к горькому сожалению.

В квартиру я уже входила плавающей походкой. Желудок недовольно урчал, намекая, что пора бы и поесть. Но дома — ничего! Сегодня я планировала поужинать с Борей в кафе, а потом мы бы отправились к нему отмечать такое важное для нас двоих событие. В связи с чем дома была только бутылка шампанского для встречи с подругой и... огромный пакет семечек. Мы обожали с ней нажарить их и щелкать под сериальчик. Не поверите, но именно этим я и занялась...

Через некоторое время, смыв косметику и избавившись от костюма, я сидела на диване в растянутом стареньком сером свитере, который почти доходил до пола, потертых пижамных штанах и футболке на три размера больше. На журнальном столике стояла сковородка с жареными семечками и открытая бутылка шампанского. По телевизору шел старый советский фильм «Девчата» как раз момент, где главная героиня Тося Кислицына говорила:

«Знаешь, мам Вер, я вообще решила замуж не выходить. Одной спокойнее, правда? Хочу — халву ем, хочу — пряники».

И я с ней согласилась!

Никаких больше свиданий, дурацкой любви и тем более рабства под названием «замужество». Вот с этими мыслями я и вырубилась. И немудрено! Полбутылки шампанского и почти целая бутылка вина на голодный желудок. Семечки не в счет.

«Сколько дают за убийство?» (Глава 2).

Всё-таки дети — это самое настоящее чудо этого мира, — улыбнулся я, глядя на двух мальчишек, спящих на диване. Видимо, настолько ждали меня, что заснули прямо у елки, а родители не стали их тревожить. Одному мальчишке на вид было около пяти лет: рыженькие кудряшки, румяные щёчки — он даже улыбался во сне. Второму, может, на год больше, но лицо такое серьезное, будто не ребенок спал, а взрослый банкир, и во сне он считал прибыль за этот год.

Я тихонько положил под живую, пахнущую еще лесом ёлку два подарка: для рыженького — огромный кран, похожий на настоящий, старшенькому же — костюм пожарного. Удивительно, что они в своём письме не просили телефоны или планшеты, и, наверное, это и подкупило меня. Старшенький так вообще мечтал стать пожарным и хотел уже сейчас почувствовать себя героем, поэтому и просил в качестве подарка костюм.

И тут моя улыбка стала еще шире, я улыбался, как маленький мальчишка, получивший свою мечту, — на ёлке висел лист из альбома, на котором был нарисован Дед Мороз в красной шубе, а сверху надпись большими еще корявыми буквами: «ДЕД МОРОЗ, МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ» и подпись внизу: «Яша и Вадик».

На сердце стало так тепло и приятно, и почему-то вспомнились слова бабули: «Я когда-нибудь дождусь внуков? Или мне проще их себе из снега вылепить?».

Погоди, бабуля, еще немного, — улыбнулся я. — Сегодня я сделаю предложение Ив, а там можно будет поговорить с ней о ребенке. Лучше двух. Или трех? Хотя Ив не хотела детей еще лет пять как минимум — ей хочется пожить для себя. Только мне через пять лет будет тридцать пять — поздновато как-то уже начинать. Надо сейчас. Попробую убедить Ив, — и мысли о сегодняшней ночи взбудоражили во мне совсем не детские желания. Поэтому я обрадовался, что это последние подарки на сегодня и можно возвращаться домой и готовиться к встрече с Ив.

Только я собрался покинуть последнюю квартиру в списке, как телефон в кармане мягко завибрировал. Тихонько вынул его, чтобы посмотреть, кто посмел мешать мне во время работы.

Но на экране светилась надпись: «Последний заказ — ул. Лесная, д. 5, кв. 11. Василиса Жарова».

«Бабуля!» — чуть не выругался я вслух. Как она могла забыть ещё об одном ребёнке? Приеду — поговорю с ней!

И только тут я понял, что последний подарок нужно доставить в соседнюю квартиру. Может, новые жильцы поселились, и письмо от ребёнка пришло в последний момент? Ладно, разберемся. Тряхнул мешок, где должен находиться подарок для девочки, но он больно какой-то легкий оказался. Решил, что какое-нибудь платье для себя или для куклы попросила.

Легонько коснувшись пола посохом, я в мгновение ока переместился в соседнюю квартиру.

Темно, как в подвале, — подумал я, пытаюсь разглядеть, где в этом доме ёлка. И тут я заметил в углу телевизор, по которому шел какой-то фильм. В воздухе стоял запах жареных семечек и алкоголя.

Явно не детишки баловались, — усмехнулся я. — Но почему я не вижу нигде елки?

Я попытался еще раз оглядеться, как нечаянно посохом сбил что-то. И, судя по звону, это что-то было стеклянное... Первый раз я так опростоволосился! Нагнувшись, я попытался рассмотреть, что уронил. Вдруг вспышка! Свет включили? Резко обернувшись, я понял, что это фонарик от телефона, который слепил мне глаза.

Сковородка?.. — последнее, что я успел подумать, — перед тем как всё потемнело. И этот дикий, истошный визг:

— Убью, гада!

...Так меня ещё не встречали. Свет выключили — или меня?

Василиса Жарова.

Я услышала звон и резко открыла глаза. Передо мной всё плыло, но сквозь дрожащую пелену я увидела: у окна кто-то в красном шарится по квартире.

«Грабитель!» — промелькнуло в голове.

Я нащупала телефон, который оставила рядом на диване. Тихонько встала. Схватила за ручку сковородки, стоявшей на журнальном столике, и, вооружённая до зубов, замерла в темноте. Резко включила фонарик — луч света выхватил фигуру в красном у окна. И я рванула к нему со скоростью гепарда.

— Убью, гада! — завизжала я перед тем как замахнулась сковородкой на...

Дедушку??? Тот как раз обернулся и посмотрел на меня такими удивленными глазами, словно это я вломила в его квартиру.

И в тот самый миг, когда сковородка врезалась ему в голову, я успела разглядеть красную шубу, расшитую золотыми узорами, красную меховую шапку в таком же стиле... Я угробила деда Мороза?!

Вдруг в комнату словно вьюга ворвалась...

Вокруг нас закружились снежинки вперемешку с семечками, которые, кстати, были в той самой сковородке... А дальше не видно ничего... сплошная снежная буря...

И последние мои мысли:

«А сколько дают за убийство Деда Мороза?

Тьфу ты, Василиса! Меньше надо было пить!

Деда Мороза не существует!

Просто сядешь за убийство человека!»

«Борода растаяла» (Глава 3).

Откуда снежинки? — отвлеклась я от мыслей о статьях уголовного кодекса, когда почувствовала холод на босых ногах. — Балконная дверь открылась?

Мгновение, и вот я оказалась в незнакомой квартире с огромными панорамными окнами от пола до потолка. Не веря происходящему, подошла ближе и замерла у стекла. Ночной город впечатлял своей красотой и яркими огнями. До тех пор, пока взгляд не зацепился за одну деталь... Важную такую деталь...

Эйфелева башня? — чуть не закричала я вслух и, резко отшатнувшись, споткнулась и приземлилась попой на...дедушку.

— Боже! Дедушка! — опомнилась я и подскочила с лежащего на полу престарелого мужчины. Надо сказать, что лежал он не на голом полу, а на белоснежном ковре с длинным ворсом — дорогая штука, между прочим. Наверное, стоила целый мой годовой оклад.

Я тут же бухнулась перед ним на колени, но забыла совсем о своем оружии убийства дедушек — сковородке. Так вот, как только я коснулась пола, колени мужчины почувствовали приземлившуюся на них сковородку. Но он — что меня ужаснуло — никак не отреагировал.

Надругательство над трупом... — промелькнуло в голове. — Новая статья в мою копилку. Чёртовы сериалы про ментов не дадут мне спокойно пережить этот ужас.

Я наклонилась над дедушкой, чтобы услышать, дышит тот или нет, но тут же шарахнулась от него, едва не завизжав во весь голос. Длинная пушистая борода дедушки Мороза начала просто таять... исчезать... как моя новогодняя премия. Правда гораздо быстрее.

— Черт! — выругалась я, не сдержавшись. — Допилась, Василиса! Белку словила! А может, я все еще сплю? — А сама глаз не сводила с бороды, которая окончательно растворилась. И вот передо мной теперь совсем не дедушка, а молодой мужчина лет тридцати: высокие скулы, аристократический нос, подбородок, будто высеченный из камня, густые брови и шикарные длинные ресницы — позавидовала бы любая девушка. Но тут же пришлось отвлечься от лица, ведь волосы Деда Мороза — длинные, кудрявые, белоснежные — стали вдруг пепельными, прямыми и чуть ниже плеч.

Боже! — восхитилась я, глядя на мужчину, лежащего передо мной. — Да это же произведение искусства! Попади я в фэнтези-мир, решила бы, что это дракон — самый настоящий ледяной дракон. Жаль только, мёртвый... Ты убийца, Василиса! А может, не мёртвый ещё? Василиса, ты допилась! Это белка! Или сон! Но точно не реальность!

На мгновение я потерялась. Даже голова закружилась.

Ладно, Василиса, если это сон, то передо мной просто мужчина идеальной красоты. И он мой! Так что имею право делать что хочу в своем сне! И я наклонилась к его манящим пухлым губам и попробовала их на вкус. Они были такими горячими... и словно пахли шоколадом. Или это от него самого шёл аромат — тёмного шоколада, корицы и свежей ели. Настоящий новогодний запах.

Извращенка! — раздался крик в моей голове. — Вдруг он мертв? Василиса, ты целуешь труп!

Но только я хотела оторваться от этих манящих губ, как они начали меня целовать.

Меня целует труп?! — паника охватила меня целиком, сердце заколотилось, как бешеное. — Но как целует... Настойчиво, страстно — будто я принадлежу этому недодушке-недо-труп.

В следующий миг я почувствовала, как его рука легла мне на затылок и не дала шанса вырваться.

А потом я вскрикнула так громко, что сама себя испугала и труп.

Точнее, труп открыл глаза прямо во время поцелуя, и эти голубые с серебряным отливом глаза уставились прямо в мои. Его брови взлетели так высоко, что, казалось, ещё чуть-чуть — и улетят в потолок.

Но мой дикий испуганный визг заставил его отпустить меня, и я подскочила и отскочила от него, как будто и правда увидела оживший труп.

Правда, даже во сне надо быть начеку — поэтому успела схватить сковородку с пола и теперь стояла вооружённая до зубов, готовая дать отпор зомби-Деду Морозу.

Или... не Деду?

Дедушка Мороз.

Я почувствовал резкую боль в коленях, но даже не дернулся. Головная боль перекрывала всё — будто чьи-то руки медленно, с особой жестокостью, разрывали череп пополам. Хотелось взвыть, но тут я почувствовал на губах чье-то прикосновение.

Меня целуют?

Я был жутко удивлен. Но эти холодные, даже ледяные губы действовали как обезболивающее — самое сильное в мире. Головная боль начала отступать, и я почувствовал удовольствие. Удовольствие, несравнимое ни с чем. Будто всю жизнь жил в ожидании именно этого.

Ив! — с нежностью мелькнуло в голове. — Моя девушка!

Я инстинктивно положил руку ей на затылок, чтобы глубже, сильнее впиться в эти сладкие губы — испить из этого источника.

Но вдруг в нос ударил резкий запах жареных семечек и алкоголя.

Черт! — Память резко вернулась: квартира. Последний заказ. Звон стекла. А дальше резкий свет, дикий визг и сковородка. — Меня целует мой несостоявшийся убийца?!

Я резко открыл глаза и был шокирован. Два зеленых огонька смотрели на меня с таким диким животным испугом, что я не сразу понял, кто передо мной.

Это не Ив! У той карие глаза, и в них никогда не горел огонь. Странно... Но незнакомка? Откуда она здесь? Это же она ударила меня сковородкой! — осенило меня.

И тут — опять этот дикий визг!

Я подумал, моя голова взорвётся, как хлопушка. Незнакомка отскочила от меня, будто от демона, и тут же схватила свою сковородку.

Она решила меня добить?!

«Бесстыдник в шубе» (Глава 4).

— Вы мама девочки из последнего заказа? — пытался я сообразить, кто передо мной.
— Как же ее зовут... — боролся я с памятью.

— Мама?! — взвизгнула девица. Я аж глаза зажмурил от этого ужасного звука. — Я не настолько старая! Хотя... — и она принялась осматривать свой наряд.

Вот тут и я решил внимательно рассмотреть девушку.

На вид около двадцати пяти лет. Невысокого роста.

Светлые волосы, собранные в безобразный пучок на макушке, из которого торчали волосы во все стороны.

В каком-то старом длинном кардигане времен моей бабули. Шаровары, видимо, очень любимые девушкой, затертые до невозможности. Футболка... на великана как минимум — она скрывает большой живот? Беременная вторым ребенком, что ли? Тогда понятно, почему меня огрели за разбитую вазу — гормоны шалют. Это простительно.

Её зелёные глаза — яркие, как изумруды под снегом, — сверкали злостью, с примесью испуга и легкого разочарования — наверное, от того, как она выглядела в этот самый момент.

— Простите за вазу, — сказал я, пытаясь подняться.

Внезапно острая боль пронзила голову. Я машинально коснулся места, где было больно, и почувствовал липкую влагу. Поднеся руку к глазам, я увидел кровь.

В этот самый момент я перехватил испуганный взгляд девушки — она не отрывала глаз от красных разводов на моей руке.

— Это... кровь? — еле слышно спросила она.

Не успел я и рта открыть, как она мгновенно осела и глухо рухнула на пол.

Мне ничего не оставалось, кроме как пересилить головную боль, подняться и помочь своей несостоявшейся убийце.

«Надеюсь, её муж спит крепко... или вообще не дома», — мелькнуло в голове, пока я приближался к ней. Но тут я внезапно осознал: я в своей квартире. В Париже. Чёрт! Я что, перенёс её сюда?

Но дальше размышлять было некогда. Я быстро избавился от шубы, уже вспотел в ней, как собака, — отшвырнул меховую шапку и опустился на колени перед девушкой. И первым делом отодвинул подальше от нее сковородку. А то мало ли придет в себя и решит добить меня ею окончательно.

Какое красивое лицо, — отметил я, прежде чем аккуратно похлопать девушку по щекам. Ну не с поцелуями же лезть к ней, как она. Все-таки я почти женатый человек.

Но что-то мой метод не действовал, и я решил, что ей нужно больше воздуха.

Оглядев ее странный бабушкин наряд, понял, что снять кардиган не получится. Поэтому схватил ее футболку и задрал повыше. Удивило, что никакого намека на живот не было. Наоборот, красивое молодое тело. Подтянул футболку еще повыше, оголив лишь живот, и еще раз легонько похлопал девушку по щекам.

— Мамочка, очнитесь! — позвал я ее.

И тут же испугался.

Черт! Я же перенес ее из квартиры. Видимо, хотел быстро исчезнуть, а она в этот момент оказалась со своей сковородкой как раз в эпицентре. Надеюсь, все-таки ее дочка там не одна осталась. Василиса! Точно! Дочку ее зовут Василиса.

Этот страх за ее ребенка заставил мозг мыслить как-то странно. Признаюсь сразу. Ну извините, не каждый день у меня такое случается.

В общем, я решил, что ей нужно больше воздуха, и немного не рассчитал. Схватившись за футболку, я разорвал ее на две части, оголив тело девушки.

— Ого! — вырвалось у меня. Под старой и изношенной одеждой я увидел дорогое красное кружевное белье. Оно изящно подчеркивало ее небольшую грудь. Что-то подобное я дарил Ив. Видимо, на обычные вещи у нее не хватало денег, но на дорогое белье она потратилась. Значит, с личной жизнью у нее не все гладко.

И тут я снова вспомнил о ее дочери и решил действовать активнее. И чуть сильнее приложился к ее щекам.

— Мамочка, очнитесь!

Метод сработал. Глаза девушки распахнулись так широко, что я невольно вздрогнул.

— Какая я тебе мамочка? — возмущенно заявила она. — Чтобы стать ею, нужен хоть какой-то мужик! А тут — либо белочка, либо Красавец Дед Мороз, и оба — в моём пьяном сне! И вообще, метод «ладошка-щека» давно устарел! Мог бы просто сделать искусственное дыхание!.. — и вдруг она замолчала.

Василиса Жарова.

Волны хлещут мне в лицо, обдавая морским бризом. Так свежо. Так легко. А над головой летит чайка и кричит...

Стоп!

Она кричит человеческим голосом! А если точнее, мужским:

— Мамочка, очнитесь!

Я аж поперхнулась морской солью от возмущения.

Распахнув глаза, я на одном дыхании выпалила всё, что думаю о наглых морских птицах:

— Какая я тебе мамочка?! Чтобы стать ею, нужен хоть какой-то мужик! А тут — либо белочка, либо Красавец Дед Мороз, и оба — в моём пьяном сне! И вообще, метод «ладошка-щека» давно устарел! Мог бы просто сделать искусственное дыхание!..

И тут же замолчала, внезапно почувствовав, как жар подступает к щекам.

«Мать моя женщина!» — подумала я, глядя на красавца с пепельными волосами, который нависал надо мной. — «Утопите меня в этом море-океяне... от его безумных голубых глаз...»

Но когда красавец из моего пьяного сна начинающего алкоголика улыбнулся мне, я почему-то смутилась, будто мне никогда мужики не улыбались.

Но лучше бы я этого не делала.

Взгляд мой сам собой скользнул ниже... и застрял на оголённом торсе бесстыдника и я подавилась собственной слюной.

А что вы хотели? Думаете, я каждый день вижу спортивный, накачанный торс умопомрачительного красавца?.. Мог бы и не снимать шубу... ради приличия, совратитель!

Этот наглец тут же приподнял меня, чтобы я не захлебнулась слюнями.

Но лучше бы не трогал!

Потому что я увидела свою футболку, которая превратилась в две жалкие тряпочки, болтающиеся по бокам моего почти обнаженного тела.

Какой стыд!

Я в лифчике лежу перед абсолютно незнакомым мужиком! Правда, в очень дорогом и красивом, но сути не меняет.

— Вам уже лучше? — спросил красавчик, и голос его звучал тихо, бархатисто.

А я, как глухонемая, только хлопала ресницами.

«Боже, он ещё и разговаривает...» — чуть не выдала вслух.

— Видимо, ещё нет, — сказал он, но мне послышалось: «Вы попали в рай. А я — ваш личный ангел».

А потом... этот бесстыдно красивый мужчина осторожно опустил мою голову себе на колени... И... Кажется, я потеряла сознание.

«Ущипни меня» (Глава 5).

А, нет... показалось!

— Всё, пора просыпаться! — выдала я, понимая, что долго находиться рядом с этим искусителем, пахнущим Новым годом и несбывшимися мечтами, не выдержу.

И так будет слишком больно завтра — осознавать, что всё это был лишь сладкий сон, а в реальности меня бросили в самый волшебный день в году.

Хотя надо сказать: в сказки я никогда не верила, в Деда Мороза — тем более. Человек сам творец своего счастья. Ну или несчастья — в моём случае.

Борюсик меня бросил, хотя я уже видела себя его женой — любящей и любимой. А по итогу — сильнейшее алкогольное опьянение, голодный желудок и белка в образе Деда Мороза.

Причём какая-то странная... Точнее — слишком соблазнительная. Наверное, новогодняя версия!

Так что пора уже просыпаться и начинать страдать. Что там в списке у брошенной женщины? Подруга — в количестве одна штука, имеется. Шампанское и семечки я, правда, уже использовала. Ну а грустный фильм о нереальной любви, конечно же, найдётся.

И тут я решила открыть глаза, чтобы наконец-таки проснуться и увидеть свою съёмную квартиру.

НО... Ни-че-го!

Только один до безобразия красивый мужчина, который смотрел на меня удивлёнными, чуть насмешливыми глазами.

— Ущипни меня! — произнесла я командным голосом. Лицезреть полуголого мужика было чистой пыткой для пьяной меня. И ладно бы он был уродцем... Так нет — и тут не повезло!

Почему-то бесстыдник ухмыльнулся и посмотрел на меня с улыбкой, как на идиотку.

— Ага! — кивнул он и рассмеялся. — А потом ударь меня, сделай мне больно... Извините, но я в такие игры не играю. Раз вы пришли в себя — звоните мужу или тому, с кем осталась ваша дочка. Объясните что-нибудь и скажите, что скоро вернётесь. Я честно не хотел. Это всё случайно получилось. Вообще со мной такое впервые.

Я смотрела на него как дура и хлопала ресницами так часто, будто надеялась улететь домой именно на них.

Пока он не замолчал.

— Меня похитили инопланетяне? — первое, что пришло в мой воспалённый алкоголем мозг. — Зачем я вам?

Но мужчина лишь прикрыл лицо ладонью и покачал головой.

— Значит, не инопланетяне, — сделала я вывод. — И ты не сон алкоголика?

— Нет, — скривился бесстыдник, но даже это не испортило его красивого мужественного лица.

— Ты не дракон, и я не попала в фэнтези-мир? — ну вырвалось, извините. Перечитала я романов... Но вдруг бы сработало.

За этот глупый вопрос на меня посмотрели как на сумасшедшую. Правда, когда уголок его рта дёрнулся в лёгкой усмешке, я тут же засомневалась.

— Нет, я не дракон. И ты не в фэнтези-мире. Вообще советую побольше читать классику. Но поверить в небольшое чудо в новогоднюю ночь — вполне возможно. Об этом позже. Тебя дочь ждёт!

— Если я не в другом мире, где у меня вдруг появилась дочь, то заявляю со всей ответственностью: в этом мире у меня её точно нет. По крайней мере... пока.

Эх... А красивые дети бы получились от этого бесстыдника.

И неприличные картинки сами начали всплывать в моей нетрезвой, а значит, неадекватной голове. Но от одной только мысли щёки залились огнём, и я почувствовала, как жар подступает к ушам.

— погоди, — покачал головой бесстыдник, напрягаясь. Что-то в его голове, похоже, никак не укладывалось.

Хотя уложить такого на кровать... Василиса, угомонись!

— Улица Лесная, дом 5, квартира 11, — неожиданно произнёс он. — Девочку зовут Василиса Жарова.

— Всё правильно, — засмеялась я, глядя в его изумлённые глаза. — Только Василиса Жарова — это я. Правда, уже не девочка.

Бедняга-красавчик был так потрясён, что на мгновение даже растерялся — будто мир внезапно сдвинулся с оси.

Дед Мороз.

— Ну, бабуля! — возмущённо воскликнул я вслух. — Она там что-то напутала, а я в итоге пострадал. Да ещё и прихватил с собой свидетеля.

Вдруг девушка схватила меня за прядь волос и резко притянула к себе. Моё лицо чуть не впечаталось в её — резко изменившееся, ледяное от гнева.

— А ну, признавайся, кто ты такой! — резануло по носу алкогольными парами. — И как я тут очутилась? Кстати, где я?

— Если вы меня не отпустите, — пробормотал я, — то я надышусь алкоголем и вырублюсь.

И всё же... какое красивое личико. Даже сквозь злость её изумрудные глаза горели огоньком — тёплым, манящим, опасным.

Хватит! — приказал я самому себе. — Ты почти женатый человек!

Девушка вдруг смутилась — что странно сочеталось с её приказным тоном и скороводкой, — и отпустила меня.

Убрав пряди за уши, я помог ей сесть и даже застегнул кардиган на груди, прикрыв разорванную футболку. Всё-таки я мужчина. И вообще — это неприлично. Хотя... очень соблазнительно.

— Александр Мороз, — представился я. — Но в России меня все знают как Деда Мороза.

Она посмотрела на меня так, будто я всерьёз пытался объяснить, что Луна сделана из сыра.

— Понятно, — протянула она с явной издёвкой, — Дед Мороз... Конечно! А я — Василиса Жарова. В простонародье — птица Феникс. Приятно познакомиться.

«Птица Феникс» (Глава 6).

— Не поверила, значит, — хмыкнул я, покачав головой. Поднялся и протянул ей руку. Её глаза вспыхнули таким огнём, что я подумал: «Сейчас поджарит — и без сковородки». Она схватила мою ладонь, резко вскочила и, глядя прямо в глаза своими зелёными, горящими изумрудами, бросила:

— А ты бы сам поверил, что я — птица Феникс? И сейчас подпалю тебе зад за враньё? Это меня так рассмешило, что я не сдержался — громко, по-настоящему.

— Значит, в инопланетян и драконов ты готова верить, а в Деда Мороза — нет?

— Дед Мороз — старый мужик! — заявила она с видом, будто это железобетонный аргумент. — А тебе и тридцати лет не дашь!

— Если что, технически я — сын Деда Мороза, — сказал я, пожимая плечами. — Ну, того самого. А сейчас уже сам им стал. Бразды правления передали раньше срока... семейные обстоятельства.

— Тогда отправляй меня обратно, сказочный персонаж! — топнула она ногой с таким грозным видом, что было бы внушительно — если бы не напоминало пятилетку, которой дедушка Мороз подарил носки вместо куклы. — Прямо сейчас!

Я почесал затылок. Её слова резко вернули меня из зимней дымки в очень несказочную реальность.

— Извини, тут проблемка... Я свою работу выполнил — посох исчез. А без него тебя не вернуть. Так что с утра купим билет, и ты полетишь домой.

Она замерла. Глаза расширились.

— У меня таких денег нет, — наконец выдавила она. — На билет из Парижа в Москву... Кстати! — вспыхнула она. — Почему российский Дед Мороз живёт в Париже? И чья это квартира?

Удивительное свойство: эта девушка... Василиса! Даже когда злится, становится ещё красивее — несмотря на весь свой чудаковатый вид.

Улыбка сама легла мне на губы.

— А по-твоему, я должен жить в лесу, в тереме со Снегурочкой? И в друзьях у меня — снеговик да прочие лесные жители?

Давненько я так не смеялся!

Но девушку это почему-то рассердило. Она сложила руки на груди с таким грозным видом, что ей только скалку или сковородку в руки — и в бой!

— Ладно-ладно, злая Лисичка! — поднял я обе руки и ногой, будто случайно, отодвинул подальше орудие потенциального убийства Деда Мороза — её проклятую сковородку.

Сейчас твои детские представления о дедушке Морозе пойдут крахом. Я живу в Париже. У меня ещё есть лесной домик под Москвой — но никаких Снегурочек, эльфов и армии магических работников.

Я не бездельничаю целый год и не впадаю в спячку. Подарки делают люди — в мастерских нашей семейной корпорации «Морозь», что в Белогорье. А здесь, в Париже, у нас представительство. Эта квартира — моя.

И да, все предыдущие Деды Морозы живы и здоровы. Просто каждый в своё время передал дело по наследству. Теперь это — я.

Да, выгляжу молодо. Но волшебный посох даёт нужный «образ» — только на Новый год. Как только последний ребёнок получает подарок — пфф — и я снова Александр. Обычный человек. С квартирой, машиной, работой... и головной болью.

Так что извини, что так получилось. Ты первая, кто вообще меня почему-то увидел — да ещё и напал! Придётся тебе подождать до утра. Мне выспаться хочется. Этот новый год выдался... насыщенным, — вздохнул я, чувствуя усталость физическую и эмоциональную.

Новый год... Ив. Чёрт! Свидание. Ужин. Шампанское в холодильнике. Кольцо... Оно же в кармане смокинга — а смокинг висит в шкафу...

Василиса Жарова.

Или я окончательно двинулась умом с горя? — гадала я, пытаюсь переварить всю эту чушь из уст... этого растлителя брошенных женщин (в лице меня самой).

Уж слишком этот Дед Мороз хорош собой для старого отмороженного дедка. Может, он и правду говорит? Хотя если не магия, то что могло перенести меня в Париж? Сон сразу отметаю — слишком всё реально.

Но не успела я додумать, как этот красавчик в красных штанишках вдруг резко изменился в лице, будто вспомнил, что оленя забыл привязать.

Хотя зачем ему куда-то идти? — чуть не заржала я вслух. — Ведь олень с ветвистыми рогами прямо перед ним... Ну да, я. Вспомнила свитер Борюсика и наше последнее свидание.

— Только привязывать меня не надо, — пробормотала я себе под нос. — Хотя...

Ох уж эти неприличные картинки! А всё этот искуситель виноват!

Но тут все мысли вылетели напрочь. Улыбка исчезла, как только я увидела кровь на его волосах — самую настоящую.

Стоп. В обморок больше не падать. Надо спасти сказочного персонажа — а то меня дети не простят. Пусть я сама во всё это не верю, но за лишение детей сказки и мечты можно и к дьяволу попасть.

Только дьявола мне и не хватало! Тьфу-тьфу-тьфу! С Дедом Морозом ещё не разобралась...

— Дед Мороз, — позвала я неуверенно, еле шевеля языком. Ну не верилось мне до конца. Да только мой лепет никто не услышал.

Тогда пришлось действовать по-другому.

— А ну стоять! — рявкнула я так, будто он у меня последний кусок хлеба отобрал.

Бедняга чуть не подпрыгнул. Резко остановился и одарил меня таким взглядом, словно увидел в моём лице...

Динозавра?

Хотя, может, просто оленя.

«Сковородка в руках» (Глава 7).

Дед Мороз.

Чёрт! Чуть не забыл о девчонке! Видимо, удар этой трижды проклятой сковородкой всё-таки дал о себе знать.

Так... А почему на меня смотрят, будто я таракан, пытающийся сбежать из собственной квартиры?

Я даже рта не успел раскрыть, чтобы выяснить, в чём дело, как она снова взяла управление в свои руки:

— А ну сядь! — прозвучала новая команда от этой воинственной чудачки с горящими изумрудами.

— Ты, кажется, кое-что перепутала! — не сдержался я, чувствуя, как зубы сами собой сжимаются. И без того Новый год выдался не просто неудачным — катастрофическим. А тут ещё эта девица командует мной, будто я её подчинённый. — Я не дракон и не собака, которую надо держать на привязи. Я человек! Пусть и с одной сказочной ночью в году. Так что прошу: повежливее.

Думаете, она хоть немного смутилась? Покраснела? Или хотя бы взгляд отвела?

Нет!

Хотя взгляд у неё был — как у волчицы перед прыжком. Готова снова броситься в бой. Какое счастье, что сковородки рядом не было... хотя, судя по её глазам, она вполне могла бы обойтись и без неё.

— Пожалуйста, — произнесла она, натянув улыбку.

Если вы видели оскал разъярённой дворняги — вот примерно такой же у Василисы сейчас. Имя сказочное, а характер — чистый ад!

— Зачем? — спросил я, стараясь смягчить голос.

Внутри всё ныло: голова раскалывалась, тело гудело от усталости, а в мыслях крутилось одно — в Париже скоро полночь, а я должен быть в смокинге, с кольцом и шампанским... А больше всего на свете мне хотелось сейчас — принять душ и рухнуть на кровать. До того, как город взорвётся фейерверками, а Ив начнёт звонить.

— Рану обработать, — уже тише сказала она, переводя взгляд на мою голову. — У тебя там кровь. И, помолчав, добавила почти шёпотом: — Прости за сковородку...

Я что, сейчас увидел, как эта воительница покраснела?

— Ничего, заживёт само. Не переживай. Но за беспокойство — спасибо, — улыбнулся я ей искренне, как старому другу. — Тебе, наверное, надо переодеться. Тут жарко, а на тебе — целая гора одежды. Я вот что сделаю: найду тебе что-нибудь поудобнее, если не побрезгуешь, конечно.

Развернулся и уже собрался идти, как вдруг за спиной снова прозвучал тот же недовольный, командный окрик:

— А ну стоять! Мы не закончили!

Интересно, на сколько моего терпения хватит?

Тяжело выдохнул и обернулся. По глазам было ясно — эта девчонка от меня не отстанет.

— Где у тебя аптечка? Перекись, бинты, ватные диски...

Она всерьёз собралась всё это делать сама? Это что-то новенькое. Ив бы давно отправила меня в ванную с приказом «не показываться, пока не приведёшь себя в порядок». Да она вообще не знает, что в этой квартире есть аптечка.

Неожиданно стало так приятно — забота от незнакомого человека, — что я решил сдаться и отдаться в руки этой упрямыцы.

— Сейчас принесу. Располагайся.

И тут взгляд снова зацепился за эту чёртову сковородку — виновницу всех моих бед. Быстро поднял её с пола и улыбнулся.

— Этому точно не место в гостиной. Унесу на кухню. Но обязательно упакую тебе с собой, — и поспешил прочь, пока она не опомнилась и не приказала вернуть «орудие массового поражения Дедов Морозов».

Василиса Жарова.

Вот вроде взрослый мужик — Дед Мороз, между прочим! — а так наплевательски к себе относится. У него на голове рана, которую надо срочно обработать, а он всё о моей одежде беспокоится... Кстати, очень ведь приятно.

Знала бы, что предстану перед таким красавчиком, — взгляд невольно задержался на его обнажённой спине, — оделась бы соответствующе. И всё-таки с его внешностью эта сковородка в руках выглядит очень смешно. Насколько он меня выше? На две головы? Широкоплечий... Вон какие мускулы на спине... Словно выточен из льда и стали. Нет, ну точно как дракон из моих любовных романов! А на мне из приличного — только нижнее бельё, и то неприлично показывать. Хотя он уже часть этого видел.

Боже! А на голове-то у меня что? Я подскочила к окну и взглянула на своё отражение. Чуть в обморок не грохнулась. Воронье гнездо и то приличнее выглядит!

Василиса, а не всё ли равно тебе? Он же Дед Мороз! Персона сказочная!

И вообще, если в сказках есть внучка Снегурочка, то должна быть и баба Мороз. И дети! Да и вообще ты, насколько я помню, только недавно самой себе заявила, что замуж не собираешься. И в любовь больше не веришь! Как и в Деда Мороза, — засмеялась я.

Но женщина и в сказке — женщина, так что не мешало бы потом привести себя в порядок.

«На коленях у Деда Мороза» (Глава 8).

— Кхм-кхм, — раздалось за спиной.

Поймали с поличным! Стою и как дура поправляю прическу, будто мне дело есть какое-то до этого красавчика!

Жарова, спокойно! И не из таких ситуаций выходила...

Я тут же сделала вид, что меня заинтересовал вид за окном, особенно один светящийся ярче всех объект.

— И давно она тут стоит? — ткнула я пальцем в нужном направлении.

Боковым зрением вижу: полубогажённый Аполлон двинулся ко мне. Кстати, аптечку он всё-таки нашёл.

Этот соблазнитель сначала глянул туда, куда я показывала, потом — на меня... и улыбнулся так, что я на миг забыла даже своё имя.

— Эйфелева башня? — спросил он. — Да уж лет как двести... В его глазах прыгали весёлые чертята, а сам он еле сдерживал смех.

Ну да, дура! Лягнула невесть что, хотя ведь и так знала, сколько этой башне лет.

— Отлично! Я за неё рада, — выпалила я, пытаюсь хоть как-то сгладить эту дурацкую ситуацию. — Ладно, давай садись.

Выхватила у него аптечку так, будто это был кусок мяса, а я — голодный хищник.

Василиса, соберись! Это просто мужик! Хотя... нет. Не просто. Он — отмороженный мужик! Точнее... морозный... Ой, блин!

Дедушка Мороз? Тьфу ты, не могу я так его называть. Как там его... Александр! Точно.

Он тем временем подошёл к ближайшему стулу — белоснежному, как борода Деда Мороза, обитому мягкой тканью. Таких тут стояло шесть, вокруг большого полукруглого стола. Я такие видела только на одном маркетплейсе, когда искала табуретку на кухню. Ценник на такой стульчик — ого-го.

Поэтому мой первый вопрос вырвался сам собой: — Может, лучше застелить стул чем-нибудь?

Столько непонимания и удивления в глазах — будто я предложила ему слетать на Луну на его посохе.

— Зачем? — спросил он, глядя на стул.

— Вдруг испачкаем твоей кровью? А он, гляди, какой беленький. Отмучаешься потом оттирать.

— Ты что, меня убивать собралась? — И тут его прорвало. Видимо, накопилось ещё с того самого вопроса про башню. Он просто залился смехом — громко, открыто, без тени сдержанности.

— А ну сидеть! — рявкнула я, не выдержав. Этот дурацкий смех меня выводил из себя.

Александр вмиг изменился в лице — и от бывшего веселья не осталось и следа. Он наклонился ко мне так близко, что я снова уловила его новогодний аромат: мороз, сосна и что-то древнее, не из этого мира.

— А тапочки в зубах тебе не принести? — ледяным голосом спросил он, глядя прямо мне в глаза. Он точно Дед Мороз? Или ледяной князь? Мистер «Буря мглою небо кроет»?..

Я не выдержала этого взгляда и опустила глаза.

— Тапочки бы не помешали, если честно, — выдала я, будто страх перекрыл доступ кислорода к мозгу... или к чувству самосохранения. — Ногам как-то холодно.

Чего я ожидала после этого своего невнятного бормотания? Всего чего угодно... но только не этого.

Ледяной князь — он же Дед Мороз — вдруг странно улыбнулся, сел на стул и расставил ноги так, будто был в метро, а не в собственной гостиной. А потом его руки — большие, тёплые, неожиданно уверенные — обхватили меня за талию, будто я ничего не весила, и посадили прямо на колени.

— Так ноги не мерзнут? — спросил он, улыбаясь, как хищник, что решил поиграть со своей добычей.

Ноги-то, может, и нет. А вот сердце заколотилось так, будто пыталось вырваться из груди, когда я ощутила прикосновение к его телу.

У меня микроинсульт! Микроинфаркт! Спа-си-те! По-мо-ги-те!

— Давайте я вас вылечу, — выпалила я, а глаза сами побежали по его накачанному торсу, как масло по сковородке.

Вылечит она! Моё сердце сейчас вылетит из груди — и обратно не вернётся! И зачем я вдруг перешла на «вы»? Ты бы ещё стишок ему рассказала!..

Дед Мороз.

Ничего более нелогичного в своей жизни я не встречал. Она рушит все мои представления о девушках. Невозможно предугадать её следующее слово — или поступок. И эти качели: то воин, которому нельзя перечить, то хрупкий цветок, которого хочется прижать к груди и оберегать от всего мира.

Я невольно склонил голову и носом коснулся её смешного пучка. Василиса... С ароматом жареных семечек, шампанского и чего-то домашнего, что я давно забыл. Свалилась на мою голову, как снег на праздничную ночь. Лисичка. Маленькая, милая — с острыми коготками и тёплым взглядом.

Чёрт! Хватит. Ты — без пяти минут женатый человек. У тебя есть Ив.

«О сосульках думала» (Глава 9).

Девчонка словно услышала мои мысли и быстренько соскочила с колена.
— Спасибо, конечно, за беспокойство, — выпалила она, неловко пряча покрасневшее лицо, — но тапочки не настолько дорогие, чтобы всех гостей на коленях держать.
Взгляд свой так и не подняла на меня.
Неужели смутилась? Понравился значит Лисичке?
Интересно...
Но все мои мысли вмиг улетучились, когда она рывком впинула мне в руки аптечку.
— Держи! — Командир в этой девчонке явно не дремлет. — А то мне неудобно!
А поставить на стол, который рядом, никак?
Высказывать вслух не стал. Решил посмотреть, чем ещё удивит эта необычная Лисичка.
Она наклонилась к аптечке — и её лицо оказалось совсем близко. Можно было рассмотреть её поближе... если бы эти растрёпанные во все стороны волосы не мешали.
Интересно, как они выглядят распущенными?
Распущенный сейчас ты! — одёрнул себя я. — А ну-ка соберись! У тебя свидание на носу! А ты думаешь не о том... Точнее — не о той...
Тяжело вздохнул — впервые за долгое время не понимая собственных эмоций.
Этот вздох не прошёл мимо моего «персонального доктора».
— Тебе плохо? — заглянула она в мои глаза, и в её взгляде — чистый испуг.
Девчонка искренне переживает? Боже... какие красивые у неё глаза. Этот огонь в них — манит, зовёт, обжигает.
Дед Мороза манит огонь?! Смех да и только!
— Очень плохо, — выдал я на автомате, имея в виду эмоциональное, а не физическое состояние. Но было уже поздно!
Вокруг меня началась настоящая суета.
— Тебя тошнит? Головокружение? Видимо, всё-таки сотрясение получил! Надо срочно вызывать скорую! Какой у вас тут номер? Сашенька, не тормози! Тебе нужен доктор!
Доктор мне точно нужен! Только не хирург — психолог. Или психиатр!
Её голос, произносящий моё имя, прозвучал как самая красивая мелодия. Как утреннее пение птиц.
Кошмар! Я себя не узнаю! У меня точно сотрясение мозга! Иначе я не могу объяснить всё это!
Совсем скоро я сделаю предложение своей любимой девушке. Той, кого выбрал на роль матери своих детей. А всё это... просто последствия удара. Завтра пройдёт.
— Спокойно! Никакого врача не надо. Я завтра сам к нему съезжу! — сказал я и попытался встать, чтобы заняться приготовлениями к свиданию.
Сейчас быстро приведу себя в порядок, оденусь, встречу Ив у подъезда и увезу её в романтическое место. А там... сделаю предложение. Не при Василисе же это делать.
— А ну сидеть! — Она положила руки мне на плечи — и я не смог пошевелиться. — Тогда я сейчас всё же обработаю рану!
Эта девчонка командует мной, как заправский генерал — целым войском! Ну и характер у этой Лисички...
— Хорошо, — сдался я. — Но раз уж ты собралась заняться мной вплотную — в смысле, моей раной, — то для начала мне бы принять душ и смыть с волос остатки крови. Кстати, тебе, наверное, тоже хочется освежиться. У меня жарко. Пойдём, покажу гостевую спальню. Там своя ванная. А заодно найду, во что тебе переодеться.

Василиса Жарова.

Я шла за этим ходячим тестостероном и любовалась им. Чуть на собственных слюнях не поскользнулась...

Василиса, да что с тобой? Я тебя не узнаю! Растеклась лужицей, как малолетка! Соберись, тряпка!

Он же просто обычный мужик! Ну да — красивый зараза. Ну да — с идеальным телом. Хотя неизвестно, что там у него еще под брючками...

Фу! Василиса, фу! Стыдоба!

Думаешь, у него там сосулька отмороженная? И я чуть не разразилась смехом вслух. Быстро зажала ладонью рот и нос — чтобы не выдать себя.

О чём ты вообще думаешь? Он даже не мужик — он Дед Мороз! Сказочный, нереальный персонаж! Мечтать о принце на белом коне — и то реальнее!

И потом... у него сто процентов есть она. Такая же, как он: идеальная, богатая, с маникюром и воспитанием. А твой потолок — Борюсик в свитере с оленем!

Эх...

А знаешь что? Отцепись от себя уже! Могу я хоть раз в жизни позволить себе не думать? Пусть он сказочный! Зато будет что внукам рассказать. Не про оленя же им рассказывать в свитере!

Хочу Деда Мороза. И он будет мой!

И тут — бам! — врезалась в его спину, как «Титаник» в айсберг...

— Ну что, как думаешь? — спросил он, разворачиваясь ко мне лицом. — Думаю, всё отлично! — выпалила я, натянув улыбку. Понятия не имею, о чём он. Я же вообще не слушала. Конечно! О сосульках думала...

— Ну тогда располагайся тут, а я сейчас принесу тебе одежду, — сказал он и вышел из спальни.

А я словно в Лувр попала. С открытым ртом смотрела на огромную гостевую комнату — одна кровать могла бы уместить четверых! Всё было выполнено в мягких кремовых тонах... Сразу вспомнилось любимое мороженое — крем-брюле. Хотя зимой я его вообще не ела. Но сейчас... лизнула бы.

Ох, гореть мне в аду! Бесстыжая ты, Василиса! Бесстыжая!

Хотя я же не виновата, что Дед Мороз такой же холодный, как мороженое... И такой же сладкий, зараза...

Ну всё, хватит! Представь Борюсика — и сразу перехочется всего и сразу! Прямиком в монастырь!

«Массаж от Деда Мороза» (Глава 10).

— А тут и правда жарко, как летом, — сказала я и поспешила снять вязаный кардиган. — Не то что в моей однушке: с голым торсом не походишь.

Улыбнулась и положила его на кресло напротив кровати.

И тут замерла.

На мне болтались остатки моей футболки — той самой, что он разорвал, пытаюсь привести меня в чувства. Он этих воспоминаний бросило в жар.

Повезло, что она была на пару размеров больше — быстро заправила остатки крест-накрест в пижамные штаны. Главное — чтобы ничего не болталось... и чтобы он никогда не узнал, как я до сих пор краснею от этого воспоминания.

Лучше бы думать о чём-нибудь другом.

Прошлась по комнате, оглядывая дорогую мебель — такую, на которую мне не заработать и за десять жизней. Сделала вывод: Дед Морозы живут точно как в сказке: дорого-богато.

Но больше всего привлек вид за окном. Шторы ещё не успели закрыть, и тысячи огней встретили меня сиянием. Ночной Париж восхищал. И пугал.

Вдруг я проснусь, а это всего лишь был красивый сон?

Правда, в нем нехило так досталось бедному Дедушке Морозу, — хихикнула я, когда перед глазами предстал образ «ледяного князя»: молодой, красивый, с глазами, от которых мурашки...

Вернувшись к изучению своей временной спальни, снова устала на огромную кровать. И так захотелось сделать, как во всех фильмах...

Оглянулась, чтобы убедиться, что искуситель не стоит в дверях, разбежалась — и плюхнулась на кровать, раскинув руки и ноги.

И зря!

Думала, сейчас упаду на пуховые перины и окажусь на большом мягком облачке. А вместо этого — бам! — лицом в камень. Нос сломала? Рёбра? Бёдра? Всё сразу!

Меня так разобрал смех, что я и осталась лежать, уткнувшись в, судя по всему, железобетонный матрас.

Смеялась до слёз... Пока не стало жутко стыдно и неловко.

— Помощь нужна? — услышала я голос искусителя, в котором дрожал смех.

— Если у тебя есть знакомый травматолог, то да, — приподняла я голову и посмотрела на него. Он стоял в проёме, подпирая дверь. — И массажист бы не помешал, — закричала я, пытаюсь соскрести себя с кровати.

— Травматолога могу поискать утром, — смеясь, ответил этот красавчик. — А вот массаж... я и сам умею делать. Что конкретно надо помассировать?

Мозги мои, чтоб встали на место! — подумала я, глядя на этого нереального персонажа. Утро настанет — сон развеется. Снег растает... как и сам Дед Мороз.

— Горячая ванна вполне справится, — буркнула я, потирая рёбра. — Спасибо за одежду. Выхватила из его рук что-то белое, мягкое.

Но он почему-то не торопился уходить. Стоял в дверях, странно прищурившись, и смотрел на меня.

Размышляет, не украду ли я чего? Можно ли доверить мне этот Лувр?

— Что-то ещё? — не выдержала я этого молчания.

— Нет, — «оттаял» этот замороженный дед и улыбнулся. — Приятного купания.

И, закрыв за собой дверь, вышел.

— Ага, ты бы ещё приятного заплыва пожелал! — недовольно пробурчала я, пытаюсь выпрямиться. — Я же в Босфоре купаться собираюсь!

Дед Мороз.

Я шёл к себе в спальню, вспоминая недавний разговор с Лисичкой. А ведь я едва сдержался, чтобы не расхохотаться, увидев эту морскую звезду, выброшенную на матрас вместо песчаного берега.

Сразу понял: девчонка решила проверить кровать на мягкость. Но лучше бы просто присела. На этой кровати обычно спали бабушка с дедушкой, когда приезжали погостить, — и матрас был самый жёсткий из возможных, специально для их большой спины.

Не хотелось даже думать, как бы я себя чувствовал, упав так же. А она... звонко и залиисто смеялась, уткнувшись лицом прямо в плед — будто её кто-то снизу щекотал.

Я всё смотрел на неё и никак не мог понять, почему она меня так притягивает. Если бы я голодал — ещё куда ни шло: списал бы на это влечение. Но ведь с Ив виделся всего пару дней назад. И наши встречи... далеко не целомудренные.

Так что о каком-то физическом влечении к этой девчонке речи быть не могло. Тут, скорее, что-то другое...

При этой мысли я даже рассмеялся — как раз в тот момент, когда вошёл в спальню и начал стягивать брюки.

О влюблённости и речи быть не может! Мы же практически незнакомы. И внешне эта девчонка даже рядом не стоит с Ив — уступает ей почти во всём. Разве что... характером.

До сих пор не пойму, как в этой лисичке уживаются воин, хрупкий цветок и ребёнок лет пяти.

Избавившись от одежды, я наконец добрался до спасительного душа, который хоть немного остудил... Нет, не тело. Голову.

У меня было всего тридцать минут, чтобы собраться и успеть перехватить Ив. Не хотелось, чтобы она увидела девушку в моей квартире.

Конечно, Ив даже не приревнует. Она слишком уверена в себе. Но тут перед глазами снова возник этот дурацкий пучок на голове гостыи, из которого торчали беспорядочные пряди, и эта ужасная бесформенная одежда...

Всё равно лучше не рисковать, — решил я. — Уведу Ив подальше.

Быстро принял душ, переоделся в смокинг — тот самый, что ждал своего часа. Проверил карман: коробочка с обручальным кольцом на месте.

И поспешил выскочить из спальни. Оставалось лишь предупредить девчонку о своём уходе — и мчаться на встречу, которая изменит всю мою жизнь.

Я хотел сделать предложение ровно в полночь. Чтобы новый год начать уже в статусе жениха — и заняться свадьбой.

Всё в моём плане было безупречно... По крайней мере, я так думал.

До...

Раз. Два. Три...

«Модельер отмороженный» (Глава 11).

Василиса Жарова.

— Я остаюсь тут жить! — воскликнула я, застыв в дверях ванной.

Огромная ванная, в которой спокойно поместятся двое. По краям — две зелёные пальмы. И, судя по свету над ними, растения живые, а не пластиковые.

Я медленно двинулась вглубь, чувствуя себя в джунглях Амазонки. Не обезьянкой, конечно, с красной... А скорее Джейн Портер из «Тарзана».

Какие-то цветы свисали прямо с потолка, как лианы. Надеюсь, тут анаконды не водятся?

А какие-то... О, эти я знаю — орхидеи. Они стояли на столешнице у раковины, вырезанной из какого-то светлого камня.

Дальше я увидела душ. И решила, что воспользуюсь именно им.

Нет, я не дикая, если что. И что такое душ знаю. Просто он был обложен камнем, а сверху и по краям — снова эти зелёные растения.

Я не цветовод, названий не знаю... но если выберусь из этих странных приключений живой — обязательно заведу себе парочку таких.

В общем, душ с виду будто настоящий водопад. Не хватало только пения птиц. Не удивлюсь, если где-нибудь тут и включаются эти самые звуки природы. Или вообще попугай из каких-нибудь кустов выскочит.

Без раздумий я закрыла дверь и, скинув одежду, рванула под этот волшебный водопад квартирному масштаба.

Надо ли говорить, что все средства для мытья тут были самыми элитными? Одни баночки на французском языке чего стоили! Про ароматы дорогих духов даже можно было не упоминать. Будто бы сама Коко Шанель решила искупать меня перед балом.

Я словно в рай попала. Ну или в самый крутой спа-центр Парижа.

И всё же в этот момент снова мелькнула мысль: «Это просто сон пьяной, брошенной женщины. Утром всё исчезнет».

Но сейчас мне было плевать. Я откровенно наслаждалась всем, что оказалось в моём распоряжении.

Выйдя из ванной, я чувствовала себя богиней, сошедшей с морской пены. Волосы — шелковые, кожа — бархатная, настроение — в небесах.

Хотелось поскорее скинуть полотенце, в которое я завернулась, и переодеться в то, что принёс «дедушка».

От одного этого слова меня разобрал смех. Ну а что? Сам же сказал — Дедушка Мороз! Это даже веселее, чем просто Александр.

Однако смех быстро оборвался, стоило мне развернуть — как я думала — белую мужскую футболку.

Там, где должна была быть моя грудь, зияли две большие дыры. И, судя по рваным краям, вырезаны они были ножницами — вручную.

— Модельер отмороженный! — воскликнула я со злостью. — Маньяк чёртов! Прибью!

И я рванула из спальни с этой футболкой в руках.

Правда, забыла о маленькой детали... Я была в одном полотенце. И не самом большом — прикрывало лишь ту самую пятую точку, на которую я уже нашла столько приключений.

А теперь — неприятности, которые я обрушу на пятую точку одного лжедеда Мороза! Опоил меня чем-то! Или брызнул! И теперь решил воспользоваться мной?!

(Правда, о том, как я в таком случае попала в Париж, я не подумала. Будучи злой, часть мозга, отвечающая за логику, у меня отключается.)

Я чуть ли не бежала, чтобы найти этого гада и обрушить на него весь свой словарный запас нецензурных выражений. И, возможно, даже приложить чем-нибудь тяжёлым.

Жаль, сковородку он утащил. Предусмотрительный, зараза! Ну ничего... Он сейчас узнает, что такое Василиса в гневе!

Дед Мороз.

Я даже не сразу понял, что произошло. В меня, словно ураган, влетело нечто — только потом дошло: это моя неожиданная гостья, Василиса.

Её отбросило назад, и я попытался ухватить её — но она в тот момент зацепилась за ковёр, и я полетел вслед за ней.

Через мгновение я лежал на девушке, чьи влажные, слегка выющиеся волосы разметались золотом по белоснежному ковру. Изумрудные глаза смотрели на меня с испугом — будто я сейчас её съем. Взгляд метался: вниз, ко мне, снова вниз...

Вот тут я и решил посмотреть, что там внизу.

(Нет бы слезть с девушки... Но зачем? Мне ведь всё нравилось.)

А вот тут меня ждал приятный сюрприз... Когда я пытался удержать девушку, схватился за её полотенце — и оно в полёте сползло так удачно вниз.

Мне бы, наверное, отвернуться. Или хотя бы не смотреть туда. Но какой же мужчина в таком положении упустит шанс хотя бы разок взглянуть?

Я уже ждал пощёчины — даже мышцы лица напряг. Правда, небольшой дискомфорт можно и потерпеть ради такого шикарного вида.

Но в ответ услышал лишь: — Понравилось?

А что творилось в глазах девушки — целое цунами, ураган и взрывы одновременно. Сейчас точно убивать будет...

— Очень... — зачем-то ответил я, хотя в самоубийцы никогда не рвался.

Если бы взглядом можно было испепелить, я бы уже лежал горсткой пепла на этом прекрасном теле.

— Может уже слезешь с меня и поможешь встать? — чуть ли не прорычала она.

Боже, как же она красива, когда злится!

Но подняться всё же пришлось... Точнее, я немного схитрил. Резко перевернулся на спину и рывком усадил девушку на себя. Так ей ведь гораздо легче будет подняться. А у меня — полный обзор.

Обзор и правда полный открылся... Я, когда перевернулся, видимо, полотенце прижал, и в итоге на мне сидела абсолютно обнаженная девушка.

Её щёки пылали, глаза метали молнии, а руки... тянулись к моей шее. Но точно не для объятий.

Она вцепилась пальцами в моё горло и сжала так, что дышать стало трудно.

Всё-таки решила добить единственного Деда Мороза. И, честно? Лучше бы убила...

— Что тут происходит?! — раздался женский крик позади нас. — Алекс!

«Верхом на Деде Морозе» (Глава 12).

Василиса Жарова.

Вас когда-нибудь крутило, как белку в колесе? А меня вот крутануло так, что земля ушла из-под ног.

Сначала я была готова растерзать этого псевдодеда... А потом — полетела в бездну.

И тут же бездна накрыла меня — в виде одного нереально красивого мужского тела.

Боже... Я забыла, как дышать. Когда его волосы упали мне на лицо. Когда он посмотрел на меня...

Мурашки? Нет. Из меня душа вылетела, чтобы сверху полюбоваться этим видом.

А когда, видимо, возвращалась обратно — заметила свою оголённую грудь, которую прикрывал Дед Мороз... в смокинге.

Смокинг?! У него что, после полуночи — корпоративы у взрослых?

Почему-то в этот момент перед глазами возник шалунишка Дед Мороз — только без смокинга... и у шеста.

...Можно мне билетик на такой корпоратив?

Но стоило моим глазам спуститься ниже по этому шикарному... Нет, не телу — смокингу, как я увидела свою оголённую, ничем не прикрытую грудь.

Хорошо хоть, мужчина этого пока не заметил... Но паника накрыла с головой.

Так вот про колесо и белку...

Когда просите мужчину подняться с вас и помочь — подумайте дважды! Если, конечно, окажетесь на моем месте.

Короче: бац — и я уже сижу на этом искусителе абсолютно голая. На красавчике, с которого можно писать портреты и лепить статуи...

Другая бы, может, и растаяла. А я вспомнила: — эту футболку с дырками, — его наглый взгляд, — и эту «помощь», из-за которой я теперь голая — и сижу прямо на нём.

В общем, я натурально стала душить этого гада.

И тут — душераздирающий женский крик.

Но вместо того чтобы опомниться, я ещё сильнее сжала пальцы на шее этого «дедушки».

А вот и Баба Мороз! Интересно, поможет ли она мне его душить... или начнёт с меня?

Честно — мне даже стало жалко девушку. Если её муж (или парень) сейчас в смокинге — то уж точно не для меня наряжался. Видимо, у них романтический ужин... или свидание...

А тут — бац — и голая девка верхом на её собственности.

Не знаю, как она, а я бы на её месте придушила обоих — и начала бы с неверного.

А дальше — как в кино...

— Ив?! — воскликнул Дедушка Мороз.

Видели бы вы его испуганные глаза и этот потерянный взгляд... Значит, дорожит отношениями.

Мгновение — и вот его крепкие, горячие руки схватили меня за талию, подняли, как пушинку, и посадили на мягкий ковёр голой жо...

Да-да, я же говорила: в гневе мозг не думает. Поэтому я и поперлась к мужику на разборки в коротком полотенце... и с голой задницей...

Теперь вот — мягко, конечно, но совсем негигиенично. Благо, Алекс...

Кстати, представляете? Русского Деда Мороза его Баба Мороз зовёт — Алексом! Чудно! Нет бы — Сашенька, Санек... Алекс! Бр-р-р! Прямо кощунство по отношению к сказочному персонажу из России!

Думать не дали. Меня тут же прикрыли той самой срамной футболкой — с дырочками для... Подогрева фантазий всяким маньякам и извращенцам.

И тут началось...

— Это что, моя футболка?! — завопила девица, чуть старше меня.

Кстати, надо сказать — именно так, наверное, и должна выглядеть жена или девушка Деда Мороза в его версии современной, молодой и красивой версии.

Высокая... Ноги — от ушей. Хотя нет, еще выше.

Платье на ней — серебристое, с разрезом сбоку до самой пи... .. Тоже, в общем, чуть ли не до ушей. Из него выглядывала одна длинная, стройная ножка — точь-в-точь как у куклы Барби из моего детства.

То же самое можно было сказать и про талию. Даже моя кукла позавидовала бы этой осиной — будто два нижних ребра аккуратно убрали хирургом. В общем, песочные часы — вариант идеальный.

А бюст... Девочки, даже я, со своим скромным размером, зачарованно уставилась на эти две дыньки. Красиво! Ничего не сказать. И декольте подчёркивало это идеально.

Личико — кукольное, кожа — фарфоровая, губки — пухлые. Ресницы — как и ноги — длиннее некуда.

Только завидовать молча и остаётся...

Волосы, кстати, того же оттенка, что и у Деда Мороза — прямо ледяная княгиня и ледяной князь..

Хотя... стальная дракониха ей больше подходит. Потому что сейчас на этом прекрасном личике — такой оскал, что...

Можно я отползу куда-нибудь подальше? Желательно — домой!

— Милая, я сейчас тебе всё объясню! Это не то, о чём ты себе уже напридумала! — выпалил он.

Вы когда-нибудь спасали Деда Мороза? А мне вот пришлось... Он так переживал, так боялся потерять эту дракониху — видно было невооружённым глазом.

Я уцепилась за ту самую футболку — для взрослых игр, как теперь понятно — и, прикрываясь ею, быстрее его подскочила с ковра и рванула к его второй половине, стоящей в дверях.

Ну, говорю же — мозги включить забыла. Нет бы просто надеть футболку... Зачем?

Вот так — с оголённой задницей — я и бросилась к ней.

Надеюсь, этот «дед» насладился видом в последний раз.

— О, вы, должно быть, жена Александра?!

Изобразить дурочку давалось мне с трудом. Особенно — улыбаться, как умалишённой.

Но чего не сделаешь ради сказочного персонажа? Тем более кашу заварила я сама. Надо было одеться, прежде чем бежать к нему с разборками...

— Вы такая красивая! — выпалила я. — Вы — идеальная пара! А я... я вообще никакого отношения не имею к вашему мужу. Я просто потерялась в городе...

Шмыгнула носом.

Да, актриса из меня — никакая. Но другой нет.

— Не понимаю, как тут оказалась в одной пижаме... Представляете? Гуляла босиком по улице зимой — ни телефона, ни денег. Никто не хотел помочь. Думали, бомж какой-то.

А вот ваш муж — помог. Привёл сюда, дал помыться от грязи...

Только я пока в ванной лежала... Ох, а вы видели, какая там ванная? Это же просто сказка! Настоящие джунгли!

Хотя... — хихикнула я, как идиотка, — вы же его жена... наверняка уже всё видели.

Так вот, я заснула в ванной, резко проснулась, не поняла, где нахожусь, испугалась — и в одном полотенце чуть не рванула на улицу. Александр еле остановил меня.

Правда, перестарался — и мы упали на пол. Хорошо, голову не расшибли.

И...

— Алекс! — прорычала эта Ив. Ну точно дракониха! Вот-вот огнём плюнет. Точно буду с поджаренной жо...

— Так вот как ты проводишь каждое 31 декабря?! «Работы, видите ли, у него много! Пару дней буду занят!» А сам таскаешь всяких девиц и развлекаешься с ними!

— Но он не такой... — попыталась я вступить за этого отмороженного Деда Мороза, у которого, похоже, дар речи пропал от моей душещипательной истории. — Он же де...

Она что, не в курсе, что её мужчина — Дед Мороз?!

— Милая! — наконец очнулся бедняга. — Я тебе всё сейчас объясню! И подскочил с ковра, на котором так и сидел, наблюдая за мной... и моей филейной частью.

Но девушка резко развернулась и пулей вылетела из гостиной — будто за ней гналась стая волков.

Поравнявшись со мной, Александр на миг замер и почти беззвучно, одними губами прошептал: — Спасибо...

И бросился догонять свою Бабу Мороз.

Эх... Какой мужчина... Но не мой.

«Шампанское на брюках» (Глава 13).

Через мгновение хлопнула входная дверь и наступила тишина. Я так и стояла. На душе стало так тоскливо, что мой громкий, тяжёлый вздох, наверное, услышали даже соседи. Хотя, может, у них здесь стены потолще, чем в моей хрущёвке.

— Ладно, Василиса, — сказала я вслух, — взяла себя в руки!

Да, один мужик оказался козлом. Второй — вообще Дедом Морозом.

И тут я громко рассмеялась — так, что эхо отскочило от стен. Но смех был такой болевой, что чуть не свалил меня на колени. Ещё чуть-чуть — и я снова начала бы жалеть себя.

Ещё неизвестно, что хуже! У Борюсика была вторая девушка, которой он, похоже, собирался сделать предложение. А у Деда Мороза... жена или невеста. Учитывая тот смокинг... Может, он тоже собирался просить руки и сердца.

— Ну и не везёт же мне... — прошептала я в пустоту. — И как с этим бороться...

Соберись, тряпка! Считай, у тебя каникулы новогодние! Ведь если бы не этот странный случай, ты бы сейчас спала — пьяная и голодная. В холодильнике мышь повесилась, а шампанское они не пьют. Даже бедняжке поесть нечего было. А теперь ты в Париже! Может, это всё же сон, но даже в нём я могу позволить себе, может, наконец-то наестся. Интересно, а чем питаются Деды Морозы?

На этой интересной мысли я подняла с пола полотенце и отправилась в выделенную мне комнату, где оставила срамную футболку и полотенце, переделась в своё родное — пусть не такое свежее, зато моё и приличное. Разорванную футболку заправила в пижамные штаны крест-накрест и отправилась на поиски кухни. Благо я запомнила, куда этот Алекс потащил мою сковородку.

Алекс... Бр-р-р! Сашка! Надо по-нашему!

И вот я — на кухне мечты... Такие видела только в кино. Одна эта кухня — размером с мою квартиру. Ни конца ни края. Белоснежная, аж глаза режет.

В реальности, если у тебя нет домработницы, драить её придётся с утра до ночи. Я только представила: прихожу после трудового дня, готовлю ужин — а потом ещё и это всё отмывать? Или тратить на это весь выходной? Так меня и передёрнуло.

Не моё. И отлично!

Бросила взгляд в поисках холодильника — и нашла. Двойной! Две двери. Надеюсь, не две мыши повесились там с голодухи.

Открыла — и словно в рай продуктовый попала. Чего тут только не было! Судя по всему, у Деда Мороза с его Бабой намечался новогодний пир на всю ночь. Всё уже разложено по красивым тарелочкам и аккуратно затянуто плёнкой. Явно не сами готовили.

Сделала вывод: у этих двоих есть как минимум домработница, а как максимум — ещё и личный повар.

А раз хозяева до завтра точно не вернуться (им предстоит мириться всю новогоднюю ночь), я решила: почему бы не поесть в гостинной — с видом на Эйфелеву башню?

Бросила взгляд на часы — и обрадовалась. До Нового года в Париже осталось полчаса. У меня будет второй Новый год! Надеюсь, получше, чем первый...

Я выгребла из холодильника салат, сырную нарезку с орехами, мясную, какие-то мини-бутерброды. Нашла даже бутылку шампанского.

А что? Имею право! Нечего было меня сюда притаскивать! Это — компенсация за моральный ущерб!

Но что удивительно — горячих блюд не было. Зато откопала два идеальных говяжьих стейка. Какое счастье, что я умею готовить! А вкусить жареный стейк — это же просто сказка.

А вот и сковородочка моя пригодилась! — рассмеялась я.

За пять минут до Нового года я уже сидела за столом, заставленным праздничным ужином, а в воздухе витал аромат жареного мяса, от которого я чуть не пустила слюни.

Взяла бутылку шампанского, открыла с хлопком — и, когда наливала себе в длинный фужер на тонкой ножке, чуть не отправилась к праотцам.

— А мне можно? — услышала я шепот над ухом. Резко развернулась с бутылкой в руках — и вылила часть содержимого прямо на Деда Мороза. Чтоб его снеговики прикопали во дворе! Нельзя же так пугать!

— Вообще-то я хотел шампанского в фужере, а не на себе, — смеясь, произнёс он, глядя, как по его брюкам расплзаются мокрые пятна.

— А ты разве не должен сейчас со своей женой мириться? — наехала я на него, будто он припёрся в мою квартиру без спроса. Ну да, нагло. А нечего так подкрадываться.

Александр... Пора уже прекращать звать его Дедом Морозом. Язык не поворачивается, когда гляжу на него.

Он оглядел свой испорченный вид и стал стягивать пиджак — тому тоже досталось от меня. Надеюсь, он от брюк не собирается избавляться?! Всё-таки раз уж выяснилось, что у него есть вторая половина, то пусть держится от меня подальше. Или я от него...

— Должен и даже очень хотел, — вздохнул он тяжело, — да вот только Ив сильно обиделась. Так что это первый Новый год, когда мы будем врозь... И она пока мне не жена.

Значит, всё-таки собирался делать предложение. Это судьба у меня такая — собирать вокруг себя в Новый год мужиков, которые планируют просить руки и сердца у других девушек?

Ну и ладно! Зато у меня Новый год будет в Париже!

С этой мыслью я заткнула свою жалость поглубже.

— Так ты не против, если я присоединюсь? — спросил Александр, глядя голодными глазами на стол.

А ведь он, наверное, устал? Бедняга — столько детей осчастливил... и, возможно, сам голоден.

— Стейк будешь? — спросила я, вспомнив, что пожарила два. Будто знала.

— Если угостишь, — уголки его губ поползли вверх. Но в глазах мелькнула какая-то вселенская усталость.

— Чувствуй себя как дома! — смеясь, заявила я и отправилась на кухню.

Через пару минут я вернулась с тарелкой стейка и ещё одним фужером.

И тут — будто сам Париж решил отпраздновать за нас — небо взорвалось фейерверками. Не один, не два — со всех сторон сразу: над Сеной, над крышами, над куполами церквей. Красные, золотые, синие искры сыпались, как раскалённая мишура, а Эйфелева башня в ответ зажглась тысячью огней — медленно, торжественно, будто кланялась празднику.

Александр не растерялся: одной рукой схватил бутылку, ловко налил себе шампанское, а второй — мой фужер, который я даже не заметила, как поставила на край стола, — и протянул мне с такой лёгкой усмешкой, будто мы делали это каждую новогоднюю ночь.

— С Новым годом, Василиса Жарова! — его бокал коснулся моего — звонко, чисто, как первый колокольчик под ёлкой.

— С Новым годом, Дедушка Мороз, — хмыкнула я, но уже без яда.

И в этот самый миг — словно кто-то наверху услышал нас — за окном закружились снежинки. Не просто пошёл снег — они танцевали. Лёгкие, прозрачные, будто вырезанные из старинной сказки. Одна за другой, всё гуще, всё ярче на фоне огней... Как будто весь мир решил: «Пусть эта ночь будет особенной. Хотя бы для них двоих».

Поцелуй для полиции. (Глава 14).

Дед Мороз.

Физически я чувствовал себя настолько паршиво, что хотелось лишь добраться до кровати и вырубиться на пару дней. Все планы моей идеальной жизни рухнули в одну новогоднюю ночь, когда я встретил Василису. Казалось бы, вот она — виновница всех моих бед. Есть на кого злиться.

Но почему-то рядом с этой зеленоглазой Лисичкой я чувствовал себя так, словно оказался там, где должен быть, словно я дома: тепло, уютно... И что-то родное? Бред! Я просто в шоке после разговора с Ив. Она выслушала меня стойко, правда, не проронив ни слова. Если бы взглядом можно было убивать, пришлось бы уже искать нового Деда Мороза.

Но когда я опустил на одно колено прямо на улице, делая ей предложение и надеясь, что она всё же ответит «да», Ив просто молча села в машину, хлопнула дверью и уехала. Я не понимаю: если бы я был виноват хоть в чём-то... Но я ведь только и думал о нашем совместном будущем. И вот как теперь быть?

Не успел я сделать глоток шампанского, как в дверь позвонили.

Бедняжка Лисичка чуть не подавилась. Глаза расширились — огромные, испуганные, как у оленёнка, увидевшего охотника.

Неужели так боится мою невесту? Хотя... строго говоря, она пока даже не невеста.

— Это твоя жена? — почему-то прошептала она, чуть подавшись ко мне, будто Ив стоит за её спиной. — Ну, то есть... невеста. В смысле, твоя девушка Ив.

— Скорее всего, — пожал я плечами и поставил фужер на стол. — Больше я гостей не жду.

Звонок продолжал жалобно просить отозваться хозяина дома. Но я не спешил открывать. Подошёл к Василисе, дотронулся до её плеча — и меня пробило током до костей. Да что за реакция на эту девушку?

— Василиса, — взял себя в руки, — ты не переживай. Садись, ешь, пей, на нас внимание не обращай. Ты моя гостья, ничего не бойся, — зачем-то подмигнул ей.

На удивление, Лисичка открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла и посмотрела на меня так тепло, что аж дышать стало труднее. Видимо, в доме и правда слишком жарко.

Встряхнув головой, чтобы отогнать странные ощущения, я поспешил к двери, в которую звонили так, будто за ней уже пожар.

А дальше у меня случился настоящий шок.

За дверью оказались двое полицейских, которые представились и показали свои удостоверения.

— Поступила жалоба, — говорил только один, второй молча кивал, будто статист в плохом сериале. — В этой квартире пьяный дебош, шум... и подозрительная девушка без документов.

Давненько я так не удивлялся. Правда, на смену шоку тут же подкралась злость — которую я, как истинный джентльмен (и будущий жених в глазах закона), быстро подавил.

— Это недоразумение, — выдал я на безупречном французском, натянув самую обаятельную улыбку. — Александр Мороз. Пробеите. Владелец фабрики Nuit Blanche в Страсбурге, отеля Hôtel des Rêves в 16-м округе. Дальше сами найдёте. Мы с невестой только вернулись с важного мероприятия — я даже смокинг снять не успел. Шум и дебош? Да мы и чайник не включали! И вы правда считаете, — голос стал чуть острее, взгляд впился в них, — что у такого человека невеста — «подозрительная девушка без документов»? Любимая, подойди, пожалуйста!

Второй полицейский, стоявший в стороне, уже что-то бормотал в рацию.

Василиса Жарова.

Как только Александр открыл дверь и я услышала за ней громкое «полиция», тут же на цыпочках поспешила подслушивать. Да, некрасиво, но я-то в чужой стране. Вдруг это касается меня?

Вот никогда бы не подумала, что школьный французский, а потом и университетский, когда-нибудь пригодится. Между прочим, у меня по нему всегда была пятёрка. Поэтому я прекрасно поняла, о чём речь.

И, честно говоря, офигела, услышав знакомое fiancée — «невеста».

Но ясно понимала: это вынужденная мера. Александр просто спасает меня. Без документов меня посадят, и когда я оттуда выйду — неизвестно.

Поэтому я не злилась. Наоборот, была благодарна этому Деду Морозу.

Но вот когда он позвал меня, я, честно говоря, испугалась. Если полиция увидит меня в рваной футболке и затёртых пижамных штанах — точно примут за бомжиху. А я как-то не мечтала об экскурсии в местную полицию, пусть и парижскую.

Мозг заработал как сумасшедший. И вот я уже несусь в выделенную мне комнату, скидываю футболку и штаны, хватаю полотенце, обматываюсь — и мчу обратно.

— Любимая, ты там где? — донёсся крик, полный нетерпения.

— Что случилось, милый? — отвечаю, закидывая волосы на левую сторону, будто только что вышла из душа.

Рты раскрылись у всех! От Деда Мороза до полицейских. Последние уставились на меня с таким плотоядным взглядом, будто я — последний круассан в Париже. Александр тут же закрыл меня собой.

— Вот видите, моя невеста душ принимала.

Но мне-то надо было как-то помочь себе и ему. Так сказать, оставить приятное впечатление. Поэтому я вышла из-за его спины, улыбаясь так, будто от этого зависит моя жизнь. Полотенце норовило сползти — я вцепилась в него, как в спасательный круг.

— А не хотите с нами чай выпить, господа полицейские? — выдала я на ломаном французском. Voulez-vous... thé? — тут же поперхнулась собственным акцентом. Вот кто меня за язык тянул?! Совсем мозг от страха перестал работать. — С Новым годом вас!

Александр нервно рассмеялся. А потом резко притянул меня за талию и, глядя на полицейских, бросил:

— Теперь понимаете, почему я её люблю?! Она просто чудо!

И поцеловал. Нежданно. Крепко. И задержался явно дольше, чем положено для «дежурного» поцелуя. Да ещё и при свидетелях в форме.

Меня словно обожгло. Щёки вспыхнули, голова закружилась, звуки вокруг поплыли.

— Простите за беспокойство, мсьё Мороз, — донёсся сквозь гул в ушах голос одного из полицейских. — Вышла ошибка. Приносим извинения вам и вашей невесте. Хорошего вечера.

P.S. А вы бы предложили полицейским чай в полотенце? Или сразу убежали? Напишите в комментариях — Лисичка читает (и иногда отвечает, если не занята спасением Деда Мороза от французских стерж). ####

Соус и решётка. (Глава 15).

Дед Мороз.

Когда я ощутил её сладкий вкус губ, мир вокруг испарился. Я весь растворился в этом поцелуе, словно он был последним спасением для умирающего путника в пустыне. Услышав, что полицейские ретировались, схватился за ручку двери и, не отрываясь от манящих губ Лисички, захлопнул её. Двумя руками обхватил её талию и прижал к стене.

Сначала девушка никак не реагировала на мой поцелуй — только лёгкий шок. Но как только прижался к ней всем телом, она ответила.

Ответила!

Гори всё синим пламенем! К чёрту весь мир!

Я ощущал как каждая клетка моего тела жадно тянется к этой девушке, словно она была моей половинкой. Мозг отключился когда ее руки обвили мою шею.

И вдруг — звонок в дверь.

Я чуть не зарычал, как зверь, готовый разнести всё к чертям. Отпускать Лисичку не хотелось ни на секунду. Мне было плевать, кто там — хоть сам президент Франции. Но Василиса сама отстранилась, положив ладони мне на плечи. Тёплые. Дрожащие.

— Открой, — её щёки пылали, дыхание сбилось, а в глазах-изумрудах плясали огоньки смеха. — Это, наверное, снова полиция. Явно что-то забыли. А может, передумали и решили на чай зайти? — засмеялась она.

Этот смех, похожий на самую прекрасную мелодию, сводил с ума. Пришлось взять себя в руки и оторваться от самой желанной девушки на свете. Сердце билось так, будто только что пробежал марафон.

— Не вздумай их пригласить! — прошептал я ей на ушко, чувствуя её тепло. — И вообще не высовывайся. Не хочу, чтобы они пялились на тебя. Беги в гостиную!

Василиса придерживала полотенце одной рукой, а второй чётко приложила к виску, словно отдавая честь. Глаза блестели озорством. Тихонько хихикнула и, словно мышка, на цыпочках юркнула в гостиную, оставив за собой лёгкий след аромата.

Ну что за девчонка! Так и хотелось схватить её за талию, притянуть к себе и сорвать это проклятое полотенце.

Улыбнулся, встряхнул головой, глубоко вдохнул — и открыл дверь.

Василиса Жарова.

Во рту пересохло, сердце колотилось так, будто пыталось выскочить из груди. Тело ещё горело от его прикосновений, от этого горячего поцелуя. Не помню, как добралась до гостиной. Мне нужен был спасительный глоток шампанского. Обдумать произошедшее — позже.

Не успела я донести фужер до рта, как чуть не выронила его.

— Ив? — донёлся голос из прихожей.

Меня будто током ударило. Торопливо поставив фужер на стол, я рванула в свою комнату. Трясущимися руками натягивала пижамные штаны и рваную футболку — всё как во сне. Волосы собрала в небрежный пучок, не глядя в зеркало.

— Дура! Какая же я дура! — набатом било в голове. — У него же девушка! Он собирался сделать ей предложение! Он любит её! А ты — просто полуголая девица в доступном виде! Не каждый мужчина устоял бы. Я же не уродина... Дура! Он чужой мужик! Не твоё! Не трогай!

Чуть до истерики себя не довела, но вовремя взяла себя в руки и на цыпочках побежала обратно в гостиную. В прихожей стояла тишина. Я прильнула к дверному косяку и глянула одним глазком. Может, Ив всё-таки ушла?

Но то, что я увидела, заставило сердце сжаться до боли. Они стояли в коридоре и целовались — страстно, отчаянно, будто не виделись сто лет. Но он ведь только что там меня целовал! Глаза предательски покрылись пленкой слёз. Дура ты, Василиса! Просто дура! Соберись, тряпка!

Не знаю, какими усилиями воли, но я быстро прошмыгнула к столу, уселась на стул и схватила рукой целый стейк. Засунула в рот и принялась жевать с таким усердием, будто от этого зависела моя жизнь. Специально пачкаюсь, обмазывая губы соусом, капая на футболку. Пусть Ив видит — я не та, о ком может мечтать её Алекс. Извазюкалась, как свинка, судя по липким ощущениям вокруг рта и на подбородке. Выглядела, должно быть, ужасающе — растрёпанная, в рваной пижаме, с соусом на лице. Но на то и расчёт.

Нечего забывать, что ты тут чужая. Чужая на этом празднике жизни. И моё появление не должно испортить их планы. Если мои отношения рухнули — не буду рушить их.

И вот когда я схватила перепачканными руками фужер с шампанским и выпила всё залпом — нервишки как-то надо было успокоить — я увидела её.

По сравнению со мной Ив выглядела богиней, сошедшей с Олимпа. Сияла, как начищенный до блеска чайник. Вся такая красивая, идеальная, в дорогом платье, с распущенными волосами, с безупречным макияжем. Точно такая, какой я её видела совсем недавно. Видимо, поехала, успокоилась и решила вернуться.

— Почему она ещё здесь? — удивлённо спросила она, обернувшись к Александру. В её голосе звенела лёгкая, почти незаметная нотка яда.

Александр молчал. Смотрел на меня странно — задумчиво, с прищуром, будто пытался разгадать загадку. Небось понял, какое я чудовище по сравнению с его будущей женой. Да и пофиг! Плевать! Это даже правильно. Нечего губы распускать, когда сам почти окольцован.

Но меня больше заинтересовала фраза Ив. Почему она думала, что меня здесь не должно быть?

Шестерёнки в голове заработали с треском, закрутились — и меня вдруг осенило. Будто молния ударила прямо в макушку. Кровь отхлынула от лица, в горле сжалось.

Это она вызвала полицию!

Иначе откуда они могли узнать о девушке без документов? Кто ещё знал, что я здесь?

Вот стерва! Из-за этой гадины я могла оказаться за решёткой — неизвестно насколько времени. В чужой стране. Без документов. Без помощи. Одна. В камере!

Пятьсот оленей. (Глава 16).

Дед Мороз.

Появление Ив отрезвило меня мгновенно. Сердце всё ещё колотилось как бешеное, никак не желая успокаиваться после поцелуя с Василисой. Губы горели, жажда продолжения. Но разум упрямо не соглашался с ними.

Передо мной стояла та самая, которую я хотел видеть своей женой, матерью наших детей. Но почему же внутри было так паршиво?

— Прости меня, Алекс! — Ив бросилась ко мне, обвив руками шею. — Я просто безумно люблю тебя и... признаюсь, приревновала. Ну скажи честно — ты бы так же отреагировал на моём месте? Но я не хочу терять тебя из-за своих глупых подозрений. Я тебе доверяю. И... согласна стать твоей женой, любимый, — её губы коснулись моего уха.

Ив прекрасно знала, как отключить мой мозг. Её руки поползли вниз, к ширинке. Будь это до встречи с Василисой — я бы взял её прямо тут, в прихожей. Но сейчас я ничего не чувствовал.

Бред какой-то!

Ив всегда меня возбуждала. Между нами полыхал огонь. А тут — пустота. Лишь лёгкое разочарование.

Я толкнул дверь в квартиру, она захлопнулась. От этого звука внутри что-то лопнуло. Захотелось проверить — вдруг страсть ещё жива? Я жадно поцеловал Ив, будто это последний поцелуй в моей жизни. Она отвечала так же дико, так же страстно. Казалось, вот-вот загоримся...

Но я чуть не завыл от отчаяния.

Я ничего не чувствовал. Словно целовал пластиковую куклу.

Да что со мной творится? Почему девушка, с которой я знаком всего несколько часов, сводит меня с ума? Почему я хочу раствориться в ней? Почему схожу с ума от её, по сравнению с этим, невинного поцелуя?

Точно! Сковородка! Удар всё-таки сказался на моей голове. Завтра же найду себе хорошего невролога.

Всё это время Ив целовала меня, её руки скользили по моему телу. А я, как дурак, думал только о той, что ударила меня сковородкой. Даже не заметил, как мы оказались в гостиной.

— Почему она ещё здесь? — удивлённо спросила Ив, обернувшись ко мне. И в мгновение ока нежный ласковый котёнок превратился в хищную тигрицу.

Но всё моё внимание было приковано к милой, смешной Лисичке. Она сидела за столом в своей рваной футболке, с дурацким пучком на голове, из которого торчали волосы во все стороны. Лицо её было перепачкано соусом, но даже в таком виде меня тянуло к ней с необъяснимой силой.

Но почему? Что в ней такого?

— Алекс! — прошипела Ив, и я вернулся из своих мыслей.

— Василиса — моя гостья. И пробудет у меня столько, сколько ей будет нужно.

Василиса Жарова.

Первым желанием было выдрать этой лохудре все ее идеальные волосинки до единого. Вторым — вклеить такой фингал этой красотке, чтобы она светила себе дорогу по ночам. Но здравый смысл вернулся вместе со словами Александра. Он не отрывал от меня странного взгляда и заявил своей Ив, что я останусь у него столько, сколько нужно, — таким тоном, будто вырос стеной между мной и этой тигрицей.

И я взяла себя в руки.

— Спасибо вам, Александр, за еду и гостеприимство, — я встала из-за стола. — Всё было очень вкусно. А теперь, с вашего разрешения, пойду спать. День выдался тяжёлый. Хорошего вечера с невестой.

С гордо поднятой головой я направилась в выделенную мне комнату, по дороге размышляя, как бы хорошо эти двое смотрелись на белоснежном ковре после увесистой сковородки. От этой мысли настроение тут же поднялось.

Как только я вошла в спальню, тут же закрыла дверь и заперла на замок. Хотелось поскорее смыть с лица этот размазанный соус и как следует пореветь в подушку.

И вот когда я уже лежала на этом каменном матрасе, собираясь пустить слезу, за дверью раздался мерзкий смех драконихи.

Потом — слишком громкий тост о счастливой жизни со своим любимым Алексом. Поздравление с тем, что они теперь жених и невеста.

Фу, блин! Аж скулы свело!

Я ведь ей ничего плохого не сделала. Даже ушла, оставила их наедине. А могла бы остаться и устроить ей представление. Но Сашку жалко. Хороший мужик ведь... И раз собирается жениться на ней, значит, любит. Может, с ним она идеальная, а это лишь ревность сочтется из неё ядовитым змеиным жалом.

Переживу!

Но когда я услышала смех Александра, под ложечкой засосало. Стало так обидно, так жалко себя.

Вот за что мне такое?

— Тридцать первого декабря меня бросил Борька, с которым я уже видела себя его женой и матерью двух чудесных девочек, — всхлипнула я. — Потом меня поцеловал Дед Мороз из сказки. Подарил надежду... И тут же он её растоптал своим поцелуем с невестой...

Олень я с большими рогами...

Заведу себе двух очаровательных кошек, кучу лиан, как в ванной, и буду жить одна. Хочу — ем халву, хочу — пряники...

И слёзы покатались по щекам, пачкая наволочку, которая, между прочим, пахла шоколадом.

Спустя час я всё ещё лежала, уткнувшись лицом в подушку, пытаюсь уснуть. За дверью уже стихло, зато из спальни Александра верезжала как пришибленная Ив:

— О, пупсик, какое шикарное кольцо! Какой огромный бриллиант! Этой ночью я не дам тебе спать!

Ну хоть кому-то повезло...

Я даже попыталась порадоваться за неё, честное слово. Стала спокойнее, примирилась со своим положением гостьи и начала считать оленей, чтобы уснуть. На пятисотом сбилась со счёта. Дикие стоны Ив прошлись по сердцу острым ножом. Всё спокойствие — коту под хвост!

Я знала Александра всего несколько часов и не могла в него влюбиться. Не могла!

Но почему же так было больно?

Заткнула уши, чтобы не слышать эти стоны. Но это не помогало. В итоге снова разрыдалась и, видимо, отключилась.

Проснулась от стука в дверь.

«Александр?» — первое и единственное, о чём я подумала.

Открыв глаза, я глянула в окно — уже светало. Соскочила с кровати. Как только открыла дверь, меня тут же втокнули обратно и захлопнули за мной.

— Ив? — я удивлённо заморгала.

Репетиция первой брачной ночи.(Глава 17).

— Прости, что так грубо, — тихо произнесла Ив, хлопая длинными ресницами. — Боялась разбудить Алекса. Он только недавно уснул — так перетрудился за ночь.

Ну прямо ангел в плоти! Если бы не мужская рубашка, застёгнутая всего на пару пуговиц... Падший! А голосок сладкий, как мёд. Тьфу!

— Я пришла попросить у тебя прощения, — продолжила драконица, изображая кроткого котёнка. — Извини, что мы увлеклись. Не хотели, но так получилось. Сама понимаешь, предложение делается не каждый день, — она протянула руку, и на пальчике сверкнул бриллиант размером с лесной орех. — Вот и репетировали первую брачную ночь.

— Поздравляю, — выдавила я, натянув фальшивую улыбку.

— Спасибо, дорогая! — воскликнула она так, будто мы лучшие подружки. Не дай бог! — Алекс рассказал мне твою печальную историю. Прости, что так враждебно к тебе отнеслась. Всё-таки увидеть голую девицу на своём женихе вызывает лишь одно желание, — на её лице мелькнул звериный оскал, — разорвать её на лоскутки.

— Я понимаю, — сухо бросила я. От её приторных речей меня уже подташнивало.

— Так вот, — продолжила Ив, сверкая белозубой улыбкой, как фонарём в глаза. — Алекс рассказал мне, что ты туристка из России и в аэропорту попала на мошенника, который представлялся таксистом.

Она наклонила голову набок, изображая сочувствие.

— Боже, как это страшно! — прижала ладонь к груди. — Он украл все твои вещи и выкинул тебя посреди чужого города... Алекс сказал, что с утра купит тебе билеты домой. Но я решила не беспокоить его. Сейчас принесу деньги на билет, проезд, питание. И свои вещи дам. Мы с тобой примерно одной комплекции, — оглядела она меня, как товар на рынке. И товар явно бракованный. — Правда, у меня грудь побольше, да талия поуже. Но спортивный костюм у меня оверсайз, так что должен на тебя налезть.

Её губы дрогнули в снисходительной усмешке.

— Ты пока беги в ванную, приведи себя в порядок. — Она развернулась к двери. — Я всё принесу. А пока будешь переодеваться, вызову тебе такси до аэропорта. Там как раз должны быть утренние рейсы в Москву.

Шок? Нет! Я прекрасно её понимаю. Ив хочет поскорее избавиться от соперницы. И даже это льстит — значит, я для неё опасная конкурентка. С её-то внешностью!

Поэтому я даже обрадовалась. Не хотелось встречаться с Александром и смотреть ему в глаза после всего, что я наслушалась за ночь. Хочу домой!

— Спасибо тебе большое, — искренне поблагодарила я Ив. Ведь будь я на её месте, эти двое вылетели бы на улицу голышом, прямоком на мороз. И никакие оправдания про «голую девицу на женихе» я бы уже не слушала. Поэтому уважаю её за выдержку.

— Ну всё, беги в душ, я скоро вернусь, — Ив тихонько приоткрыла дверь и выскользнула на цыпочках.

Принимать душ не было ни малейшего желания. Хотелось поскорее покинуть этот дом, эту страну. И главное — не столкнуться с Александром.

Поэтому я просто умылась, собрала волосы в пучок и, как только вышла из ванной, в спальне уже стояла Ив. На кровати лежал белоснежный спортивный костюм с капюшоном, рядом — короткий пуховик такого же цвета и вязаная шапочка. А на полу стояли белые кроссовки с пушистым мехом.

Всё выглядело так, будто только что из бутика.

Надо же, чего только не сделаешь, лишь бы спровадить соперницу подальше от жениха. Но мне-то это только на руку!

— Вот, переодевайся, — сказала Ив. — Во внутреннем кармане пуховика деньги. Там должно хватить на всё, и даже чуть больше — на всякий случай. До дома точно доберёшься без финансовых проблем.

— Спасибо тебе большое, Ив. Я быстро, — схватила я костюм с кровати.

— Давай, я пока разберусь с такси, — сказала она и уткнулась в телефон.

Дежавю... Такси, я... Не хватает только бутылки вина. Слез нет — всё-таки меня никто не бросал на этот раз. Но почему-то всё равно горько.

Зато одно радует: тушь не течёт ручьями по лицу. Косметики-то на мне нет. Везде надо искать плюсы!

Когда бы я ещё мчалась по улицам Парижа в тёплой уютной машине? Только во сне! А так — хоть что-то увижу. Жаль, рассказать никому не получится. А то точно в дурку попаду. Так что никаких минусов — одни плюсы! Новогоднее приключение за несколько часов.

Вот только почему-то перед глазами снова и снова всплывает лицо Деда Мороза, а губы до сих пор помнят вкус его поцелуя...

Дед Мороз.

Да что за адская боль? Хватаюсь за лоб, с трудом раскрывая глаза. Голова трещит и гудит, словно кто-то колотит по ней кувалдой. Оглядываюсь, пытаюсь понять, где я. Спальня моя. Кровать. Поворачиваю голову и вижу рядом спящую Ив. Такое довольное, счастливое лицо, губы растянуты в самодовольной улыбке. Интересно, что ей снится?

И тут взгляд цепляется за блеск. Солнечный зайчик на её руке. Кольцо! Помолвочное кольцо, которое я собирался подарить Ив, сияет на её безымянном пальце.

Но как? Оно же лежит в кармане смокинга!

Последнее, что помню — как мы пьём с Ив в гостиной... Сначала было шампанское, но потом Ив захотела виски, и... Кажется, я зря смешал. Последнее, что помню — как Ив доводит меня до кровати, и я отключаюсь.

Кольцо я точно не дарил!

И вдруг накрывает — я больше не уверен, что вообще хочу эту свадьбу.

Отворачиваюсь от Ив и поднимаю взгляд к потолку.

Чего же я хочу на самом деле?

Лисичка!

Боже! Что она обо мне думает после всего этого?

Только я собираюсь вскочить с кровати, как в квартире раздаётся звонок.

Мать следующего Деда Мороза. (Глава 18).

Кого это принесло? Неужели опять полиция?

Осторожно поднявшись с кровати, я только сейчас осознал, что уснул в брюках и рубашке — так и не раздевшись. Голова всё ещё гудела, но любопытство пересилило. Аккуратно добрался до двери, приоткрыл её и оглянулся — Ив по-прежнему сладко спала, уткнувшись лицом в подушку. Видимо, вчерашний алкоголь хорошенько её приложил.

Раздался второй, более настойчивый звонок, и я быстро прикрыл дверь спальни. Буквально на цыпочках добрался до входной.

Пару шелчков замка — и...

ШОК!

— Бабуля?! — удивлению не было предела.

Передо мной стояла вся такая нарядная Екатерина Ярославна Мороз в белом деловом костюме, поверх которого была накинута такая же белоснежная шуба. Её излюбленная причёска — ракушка — была идеально уложена. Ни один седой волосок не выбивался из общей картины. Несмотря на возраст, бабуля всегда выглядела слишком молодо — максимум лет на сорок. Всегда безупречный макияж и аристократическая осанка.

— Дедуля?! — следом появился мой любимый и единственный дедушка. Он встал позади бабушки и пожимал плечами, улыбаясь и всем видом говоря: «Извини, но это всё твоя бабушка».

Между прочим, он тоже был одет как-то подозрительно празднично: тёмно-серый костюм и поверх — бежевое пальто. В отличие от бабули он выглядел постарше, лет на пятьдесят. И ни за что не хотел состригать длинные седые волосы, которые ниспадали ему на плечи. Но бабуля очень на этом настаивала. Дескать, не мальчик уже.

— Вы что тут делаете? — растерянно выдавил я. — Мы же договорились, что я приеду к вам в Москву на Рождество!

— Сашуль, может, тыпустишь нас? — поправила шубу бабуля, и уголок её губ дрогнул в лёгкой усмешке.

— Ой, простите, — отступил я в сторону, пропуская дорогих мне людей. — Помочь с багажом? — глазами метнулся в поисках чемодана.

— Не надо, внучок, — бодро отозвался дедушка, уже внося небольшой чемодан. — Чуть не забыл! — сунул он мне багаж и выскочил за дверь. Через пару секунд вернулся с длинным чехлом... Для лыж? Неужели они сюда прилетели покататься в Альпах?

— Память уже не та, — смеясь, добавил дед, проходя мимо меня.

Я постарался быстрее прийти в себя, закрыл за ними дверь и тут же помог бабушке снять шубу, а дедушке — пальто. Аккуратно повесил всё в шкаф и стал ждать ответа на свой вопрос. Тем более что они почему-то так и застыли в прихожей, совершенно не торопясь в гостиную. Хотя прекрасно знали расположение моей квартиры — ведь часто тут бывали в гостях.

— Как-то странно вы себя ведёте, — приподняв бровь и прищурившись, спросил я. — Что-то случилось?

— Случилось, конечно! — взволнованно выпалила бабуля, закатив глаза. — Мы преодолели такое расстояние, а ты до сих пор морозишься и никак не познакомишь нас со своей будущей женой! Поскорее знакомь нас!

Я, честно говоря, аж дар речи потерял. Мозг на секунду завис.

— Но вы же уже знакомы с Ив. Этим летом мы вместе ездили на море отдыхать.

— Да при чём тут твоя Ив?! — такой недовольной и одновременно нетерпеливой я никогда не видел бабушку. — Она мне вообще никогда не нравилась! погоди... — она вмиг поблед-

нела, подскочила ко мне и впиалась взглядом так, словно хотела вынуть душу. — Ты же не сделал предложение этой, прости... женщине?

Я невольно отступил на шаг назад. Бабуля выглядела по-настоящему грозной и опасной — в её глазах плясал огонь.

— А кому я, по-твоему, должен был сделать предложение?

— Ты сейчас издеваешься надо мной, Сашуль? — шагнула ко мне бабуля и уставилась, как коршун на мышонка. — Я же самая первая узнала о ней!

— Вот теперь ты меня пугаешь, бабуля, — усмехнулся я, отступил ещё на шаг назад и упёрся спиной в холодный шкаф. — За кого ты там решила меня сосватать? Дедуля, спасай! — и рассмеялся.

— Сашуль, ты уж извини, но тут я на стороне твоей бабушки, — спокойно произнёс дед, пожимая плечами. — Я же сам видел её имя в списке. Василиса Жарова — избранная для нового Деда Мороза. То есть твоя будущая жена и мать следующего Деда Мороза.

Ноги предательски подкосились, и я рухнул на пол, не в силах удержать равновесие.

— Быть такого не может... — еле выдавил я, не веря своим ушам.

Бабуля, оперев руки в бока, резко повернулась к дедушке и с возмущением выпалила:

— Венечка, вроде не тупой у нас внучок! А сомнения уже берут верх! — мгновенно развернулась она ко мне, всё ещё сидящему на полу. — Или ты меня вообще никогда не слушал?

Чайник судьбы и стерва в шортиках. (Глава 19).

Василиса Жарова.

Оказаться одной в чужой стране без знания языка — это настоящая катастрофа. Да, я изучала французский, но одно дело — зубрить правила с русским учителем, и совсем другое — слышать настоящую французскую скороговорку от носителя и с трудом улавливать хоть что-то, не говоря уже о том, чтобы ответить.

Таксист всю дорогу бегло что-то рассказывал, не умолкая ни на секунду. Насколько я могла разобрать, он восхищался красотой русских девушек. А я всего лишь затупила и поздоровалась с ним на русском, как только села в машину. Кажется, он делал мне комплименты, время от времени бросая взгляды в зеркало и обворожительно улыбаясь. А я, как в том анекдоте: «Ты что, глухонемая?» — «Да!» — просто сидела и улыбалась, про себя молясь, чтобы водитель не оказался каким-нибудь маньяком и не свернул в безлюдный лес, где меня никто и никогда не найдёт.

Но всё обошлось. Наконец-то такси остановилось у огромного здания аэропорта Шарль-де-Голль. Я расплатилась — благо с цифрами у меня был полный порядок, так что стоимость проезда я поняла сразу, — вышла на холодный январский воздух и глубоко вдохнула.

Я живая!

Рассматривать аэропорт не было ни желания, ни настроения. Я поспешила внутрь. Там царил шум и суета: люди с чемоданами сновали туда-сюда, на табло мелькали рейсы, громкие объявления на французском оглашали пространство — всё как в кино, только настоящее.

Я уверенно направилась к стойкам регистрации — и тут меня будто молнией прошибло.
ПАСПОРТ!

У меня нет документов! Я не смогу купить билет!

Ну Ив, ну стерва! Наверняка всё просчитала до последней детали! А я даже адрес Александра не знаю. Такси тоже так «удачно» вызывала эта гадина...

Василиса, ты точно олень!

Дед Мороз.

Голова гудела так, что казалось, вот-вот лопнет. Собраться с мыслями было чертовски сложно. Взяв себя в руки, я поднялся с пола и тяжело выдохнул, пытаюсь прийти в себя.

— Бабуля, ты можешь просто объяснить, причём тут Василиса и мать моих будущих детей?

— Вот скажи мне, внучок, — сейчас бабушка напоминала мне волка из сказки про Красную Шапочку, который готов был сожрать меня целиком, — как твои родители познакомились друг с другом?

Я поднапряг мозг, который упорно отказывался работать и отчаянно мечтал об отдыхе.

— Тридцать первого декабря отец разносил подарки детям и случайно оказался в квартире мамы. Она как раз вышла из душа... в чём мать родила. И тут — бац! — любовь с первого взгляда со всеми вытекающими последствиями.

— Да, — покачала головой бабушка. — Твои родители не самый лучший пример для внуков. Но ладно. А теперь вспомни, как мы с дедушкой познакомились?

Что за семейное шоу «Что? Где? Когда?»? Да ещё и первого января! Может, я всё ещё сплю и это страшный сон?

Как ни напрягался, я толком вспомнить не смог, как они познакомились. Тогда мне было не до них и уж тем более до их сопливых романтических историй. Я был подростком, и мне откровенно не нравилось об этом с ними разговаривать.

— Извини, бабуль, но я не помню... — мне стало по-настоящему стыдно перед ними. Честное слово.

— Так я уже и поняла! — нахмурилась бабуля, и в её глазах вспыхнуло раздражение. — А вот если бы внимательно слушал меня, то сейчас мы не стояли бы в этой прихожей, и ты бы такие глупые вопросы не задавал. Мы с твоим дедушкой познакомились тоже тридцать первого декабря. Ночь на дворе, а у меня соседка как раз с парнем ушла встречать Новый год, оставив меня одну. Я не спала, сидела на кухне и читала книгу. Как вдруг услышала какой-то шум в комнате. Ну и схватила, что было под рукой — чайник. И выскочила из кухни с криком: «Покалечу!». Ну и двинула в темноте по твоему деду чайником. А потом я не поняла, как оказалась у него дома. Связь чувствуешь? — заглянула бабуля мне в глаза с таким видом, словно пыталась найти там хоть крупицу разума.

— Чувствую, не повезло деду, — рассмеялся я. — Наверное, было очень больно чайником получить?!

И тут меня будто током ударило — дошло!

— Погодите... То есть ты хочешь сказать, что все Деда Морозы встречают свою вторую половинку в Новый год, когда разносят подарки?

— Дошло, наконец-то! — бабуля закатила глаза к потолку с выражением «ну хоть что-то». — Только не просто встречают, а в списке детей последним пунктом появляется имя избранной для Деда Мороза. Только вот почему-то все они забывают об этой важнейшей встрече в жизни. Словно память отшибает! Судьба сама выбирает — когда и кого. Видимо, в твоём случае, чтобы ты глупостей не наделал и не женился на своей профурсетке. А теперь веди меня к моей будущей родственнице. Хочу поскорее обнять её!

Я почесал затылок, чувствуя, как в голове закипает каша. Как сейчас объяснить, что в квартире не только Василиса, но и Ив с помолвочным кольцом на пальце?

— Она ещё спит, — выдавил я первое, что пришло в голову. — Давайте пока я сварю вам кофе. Проходите в гостиную. И, кстати...

Договорить не получилось.

— Пупсик! — раздался слащавый голос Ив. — Ты где, мой шалун? Хочу тебе прямо сейчас сделать...

— Я тут! — перебил я её, заметив, как бабушкины глаза расширились от изумления, а дедушка тихонько фыркнул в кулак. Не хватало ещё, чтобы они услышали такое!

Не успел я даже моргнуть, как перед нами материализовалась Ив в костюме Евы. Слава богу, моя реакция сработала мгновенно — я закрыл её своим телом.

Правда, когда я глянул на родственников, дедушка даже не потрудился отвернуться — стоял и улыбался, словно наслаждался представлением. Ну дедуля! Жить надоело, что ли? От бабули сейчас достанется!

— Екатерина Ярославна?! — выдохнула Ив шокированным голосом, выглянув из-за моей спины. — Вениамин Константинович?! Здрасти...

— Доброе утро, Иветта, — с ледяным спокойствием произнесла бабуля, и я почувствовал, как температура в прихожей упала на десяток градусов. Она ухватила деда за плечо и резко развернула его спиной. — Алекс, помоги девушке привести себя в порядок.

— Конечно, бабуль, — я мягко взял Ив за руку и повёл в спальню. — Вы пока проходите на кухню. Я скоро присоединюсь.

Пока мы шли по коридору, я слышал, как она недовольно сопит, словно вулкан вот-вот взорвётся и накроет всех лавой. И стоило мне только закрыть за нами дверь спальни, как Ив окончательно закипела.

— Алекс, что происходит?! — сквозь зубы, полушёпотом выпалила она, распахивая шкаф с такой силой, что дверца громко стукнула о стену. — Договорились с ними встретиться на Рождество! Они согласились не прилетать в этом году к тебе на Новый год! Мы же с тобой

собирались провести эту неделю исключительно вдвоём в отеле на спа-процедурах. Только ты и я! — швырнула она на кровать шорты и маечку так, что одежда разлетелась в разные стороны.

— Тебя какая муха укусила? — нахмурился я, чувствуя, как в груди поднимается раздражение. Этот тон мне совершенно не нравился. Раньше Ив себя так не вела с моими родными. — Бабушка и дедушка могут приезжать ко мне в любое время дня и ночи. Я всегда им рад. Ну захотели они на лыжах покататься — так и прекрасно. И вообще, мне уже не нравится идея со спа-процедурами. Я лучше бы вместе с ними на лыжах покатался.

Но тут мой взгляд зацепился за короткие шортики, которые Ив натягивала с раздражённым видом.

— Ты в этом собираешься предстать перед моими родными?

— Ой, простите! — фыркнула Ив, сморщив нос и резко стягивая шорты. — Я и забыла, что Екатерина Ярославна предпочитает одежду восемнадцатого века!

— Да что с тобой случилось? — смотрел я на неё и не узнавал ту самую девушку, с которой хотел связать всю свою жизнь. Всегда приветливую, всегда улыбчивую с моими родными — она вдруг превратилась в совершенно другого человека. Я не верил своим глазам. — Ты же никогда такой не была.

— Может, всему виной голая девица, которая сидела на моём будущем муже? — Ив подошла к шкафу и вытащила оттуда лёгкое летнее платье, бросив на меня исподлобья убийственный взгляд.

— Я тебе уже всё объяснил. Василиса тут ни при чём. Вчера она даже ушла пораньше, чтобы не мешать нам. Поэтому не трогай её сегодня, пожалуйста.

— Не переживай, пупсик, — посмотрела на меня Ив, улыбаясь сладко-ядовитой улыбкой и мило хлопая ресничками, будто невинный ангелочек. — Василиса решила не мешать нам и сегодня. Поэтому утром попросила у меня денег на билет. Я ей выдала в два раза больше и отдала свою одежду, чтобы бедняжка в тепле добралась до дома. Даже такси вызвала, и она уехала рано утром в аэропорт. Сейчас, наверное, уже в Москве.

Приползёшь, как червяк! (Глава 20).

— Какая ещё Москва, Ив? — сорвался я. Ярость накрыла с головой, и я едва сдерживался, чтобы не закричать. — У неё же нет документов!

— А я откуда знаю, что у неё есть, а чего нет? — огрызнулась Ив, натягивая платье через голову.

— Я тебе вчера рассказывал! Всё украли — документы, деньги, телефон! — зубы скрипнули так, что, казалось, сейчас треснут.

— Ну прости, не запомнила! — бросила она через плечо. — И вообще, чего ты так за неё переживаешь? Какая-то случайная девица! Отвёз бы её в полицию — пусть они разбираются, кто она и откуда. Если у неё нет документов, это их забота.

Внутри что-то противно щёлкнуло. Сердце сжалось от предчувствия.

— Это ты, да? — выдохнул я, чувствуя, как внутри всё обрывается. Больно было смотреть на ту, с кем я мечтал о семье, о детях. — Ты вчера полицию вызвала...

Я всё ещё надеялся услышать «нет».

— Да, я! — отрезала она, и в её голосе не было ни капли сожаления. Словно рассказывала о погоде за окном. — И сделала бы это ещё раз! Или ты думал, я прощу какой-то подстилке сидеть голой на моём мужчине?

В её глазах плескалось столько высокомерия, что мне стало нечем дышать. Столько ненависти — настоящий яд.

— А ты обо мне подумала? — спросил я тихо, глядя ей в глаза. Там искал хоть что-то знакомое — ту девушку, которую когда-то любил. Но нашёл только холодную чужую женщину. — А доверие? Ты мне вообще не веришь? Или считаешь меня тупым бараном, которого любая девица может увести на поводке?

Разочаровываться в любимом человеке — это хуже любого удара.

— Ты, похоже, совсем не знаешь женщин, Алекс, — попыталась она схватить меня за руку, но я отшатнулся. Не хотелось даже прикосновений. — Милый, эта Василиса такая же коварная, как все они. Сначала голой на тебе посидела, потом в постель залезет. А там и до свадьбы недалеко. А как же наша любовь? А как же я?..

Я сделал шаг назад. Чем дальше от неё — тем лучше.

— Ты даже мою реакцию не учла, — голос дрогнул. — Я бросился за тобой следом. Говорил, как сильно люблю тебя, что мне никто другой не нужен. Стоял на коленях на улице, делал предложение. А ты... — я с трудом подобрал слова, — ты уже тогда решила, что я тебе изменяю. Подложила меня под первую попавшуюся девушку.

В груди заныло. Больно. Не физически — душевно. Потерять любимого человека, пусть и не навсегда, больно так же, как и утратить его навеки.

Я покачал головой, окончательно разочаровавшись в Ив, и отступил ещё на шаг.

— Я безумно люблю тебя, Алекс! — бросилась она ко мне, пытаясь обнять. — Ты моё будущее! Мой жених! Мой будущий муж! — она подняла руку, показывая помолвочное кольцо, словно оно могло всё исправить.

— Кстати, как ты его нашла? — спросил я, хотя ответ уже был не важен. — Василиса видела это кольцо?

— Опять ты о своей Василисе! — выплюнула она, и в её голосе звенел настоящий яд. — Да, видела! — заорала Ив, и лицо её исказилось от злости. — Я этим кольцом ей прямо в лицо ткнула! А ещё она слышала громкие стоны и крики этой ночью! И не смотри на меня так! Я защищаю своё! Пусть эта подстилка даже не мечтает о тебе! Пусть знает своё место! А ты — мой!

Боль? Забудьте про боль! Внутри меня вспыхнула ярость — мгновенная, всепоглощающая. Она сожгла последние остатки чувств к этой незнакомке. А Ив... Ив я, похоже, вообще не знал. Настоящая она показалась только сейчас. Я глубоко вдохнул, взял себя в руки и постарался успокоиться.

— Если бы ты просто приняла Василису — как гостеприимная хозяйка, как моя будущая жена. Была бы приветливой, такой, какой всегда была: заботливой, доброй, милой... — я горько усмехнулся. — Да я бы наплевал на эту избранницу и женился на тебе через месяц. Ведь я любил тебя, Ив. Мечтал, что ты родишь мне детей. Хотел семью...

— Какая ещё избранная?! — скрежетала зубами Ив. Она даже не услышала моих слов. Ей было важно только одно... Жаль.

— Уже неважно, — тихо сказал я. — Ив, между нами всё кончено. Твои вещи я сам соберу и пришлю курьером. Тебе лучше уйти сейчас. Или ты жаждешь пообщаться с моими родными?

— Вот так, значит? — Я уже приготовился к пощёчине. Но вместо удара она рванула дверцу шкафа и вытащила белоснежную шубу в пол.

— Да мне плевать на твоих родных! — фыркнула она, накидывая шубу на плечи. — Наконец-то эту старую каргу не придётся ни видеть, ни слышать! Один твой дедушка мне хоть как-то нравился — и то исключительно как мужчина! Надо было его увести у этой старой калоши!

Я никогда в жизни не бил женщин. Но сейчас... Сейчас мне стоило огромных усилий сдержаться. Кулаки сжались так, что ногти впились в ладони.

— Пошла вон! — прорычал я, чувствуя, как внутри всё кипит. Ещё секунда — и я бы разорвал её за эти слова.

— Ты ещё вспомнишь меня, Алекс! — бросила она, высокомерно глянув на меня. — Приползёшь, как жалкий червяк! И я ещё подумаю, прощать ли тебя!

Она подошла к двери, приоткрыла её и обернулась:

— Твоя Василиса — ничтожество! Низкосортная подстилка!

И хлопнула ею так, что стены задрожали.

Как я сдержался, до сих пор не понимаю. Ещё минут пять я стоял посреди комнаты, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. Челюсти скрипели от напряжения. Всё тело дрожало от ярости. Я пытался успокоиться, глубоко дышал — лишь бы не броситься за ней и не убить.

И только когда раздался громкий хлопок входной двери — Ив наконец покинула квартиру — я пришёл в себя. Чувствовал себя опустошённым. Всё будущее, которое я так тщательно строил, рухнуло в одно мгновение. Но горевать было некогда. Сейчас нуждалась в моей помощи другая девушка — ни в чём не повинная. Мне нужно было спасти Василису, пока она не угодила в настоящие неприятности. И снова — по моей вине. Надо было поговорить с ней после того, как не сдержался и поцеловал её.

Аэропорт! Чёрт! Она же там, без документов, без денег, без телефона! Что я наделал?!

Благо я был одет — со вчера так и не переоделся. В этом же виде я и рванул из спальни. Но не успел добежать до кухни, как буквально наткнулся на бабушку.

— Ну наконец-то избавился от этой неприятной девицы, — улыбнулась она. — Никогда её не любила. С самого начала не нравилась. Двуличная особа. Терпела только ради тебя.

— Бабуль, прости, давай позже поговорим. Мне надо срочно...

— Ты, надеюсь, не собираешься бежать за этой особой и возвращать её? — В одно мгновение из доброй улыбочивой бабушки она превратилась в грозного генерала в юбке. Глаза сузились, подбородок поднялся — я знал этот взгляд.

— Нет, бабуль! — Я замотал головой. — Мне надо в аэропорт. Там Василиса. Это долгая история... Если нам повезёт, она ещё не вляпалась во что-нибудь. Иначе я даже не представляю, где её искать.

— Мы с тобой, — перебил дедушка, выступая из кухонной двери. Лицо его было серьёзным, но в глазах читалась решимость. — Где ключи от машины? Поведу я. Тебе сейчас за руль нельзя. Катюш, хватай сумку. И не забудь... ну, ты знаешь что.

Бабушка молча кивнула и, не теряя времени, побежала в гостиную.

— Хотя не надо! — крикнул ей вслед дедушка, хлопнув себя по лбу. — Ив уже уехала. Вернёмся и всё сделаем здесь.

Я смотрел на них, не понимая ни слова. О чём они? Что за «ну, ты знаешь что»? Какое-то тайное послание, которое я должен был понять, но не понимал. В голове крутился только один вопрос: что они задумали?

Но спрашивать времени не было. Я рванул в прихожую, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

PS: Как думаете, что бабушка и дедушка задумали с этим загадочным «ну ты знаешь что»?

Если не женишься — удочерю! (Глава 21).

Всю дорогу до аэропорта бабуля не умолкала — рассказывала мне об Избранных. Перечислила всех моих предков, о которых я даже не слышал ни разу. Или, может, просто не слушал...

Но мне, если честно, было не до них. Я только что потерял любимого человека, с которым распланировал будущее на несколько лет вперёд. И всё это рухнуло в один миг.

В какой-то момент я не выдержал и сорвался:

— Бабуль, не обижайся, но мне плевать на какую-то там избранность! Если бы сегодня Ив не показала себя с другой стороны, я бы наплевал на эту избранницу и женился на той, кого я знал и любил. А не на что-то мифическое, вдруг появившееся в моей устоявшейся жизни!

Бабуля притихла, и какое-то время мы ехали молча. Но ненадолго.

— Неужели тебя совсем не тянет к Василисе? — не выдержала она.

Я глубоко вздохнул, покачал головой и, посмотрев на неё, улыбнулся.

— А ты не сдашься, да? Василису я знаю всего несколько часов. Влюбиться вот так, с ходу — невозможно. Да и звучит бредово. Да, она симпатичная девушка. Но если бы ты видела её в том виде, в каком увидел я при нашей первой встрече... Ты бы даже не взглянула на неё. А вот потом, в общении, понимаешь — она нестандартная. Совсем другая, не такая как Ив. И в этом её прелесть. Но это ещё не повод менять любимую женщину на ту, к которой чувствуешь лишь какое-то странное притяжение.

Уголки губ у бабули тут же опустились, и взгляд потух.

— Бедная девочка... — вздохнула она. — Она, наверное, сейчас рыдает и не понимает, за что ей всё это. Надеюсь, она не попадёт в неприятности.

На меня вдруг напал смех. Я начал громко смеяться, за что получил два непонимающих и крайне неодобрительных взгляда от родственников.

— Знаете, как прошла наша первая встреча? — наконец решил я объяснить им причину своего смеха, а то ещё в психушку определят. — С криком «Убью гада!» она врезала мне скорородкой по голове. Да так, что я мгновенно потерял сознание. — Я выдержал паузу, наблюдая за их остолбеневшими лицами. — Как думаете, такая девушка будет сидеть в аэропорту и рыдать?

— Наша девочка! — с гордостью заявила бабуля, выпрямившись в кресле. — Вся в меня! Если ты не женишься на ней, я её удочерю! Будет у меня наконец-то внучка. Найду ей нормального, адекватного, — с каждым словом она словно испепеляла меня всё сильнее, — не слепого мужчину. От которого она родит мне чудесных правнучат. А ты так и останешься с носом! Будешь себе детей из снега лепить!

Внезапно дедушка громко рассмеялся — так, что машина, казалось, задрожала. Я не выдержал и присоединился к нему. Смех лился через край, и впервые за этот день я почувствовал, как напряжение отпускает.

Мы ворвались в здание аэропорта Шарль-де-Голль, и я тут же остановился, растерянно оглядываясь по сторонам.

Конечно, я не впервые здесь — но сейчас всё казалось чужим: люди суетились повсюду — с чемоданами, сумками, детьми; объявления перекрывали друг друга, эскалаторы мелькали вверх и вниз, табло мигало сотнями рейсов...

Куда идти? Где её искать?

— Разделимся! — скомандовал дедушка, не теряя времени. — Я — к стойкам регистрации, Катенька — к выходам на посадку. Сашуль, ты ищи в зале ожидания!

И они уже рванули в разные стороны, оставив меня стоять посреди зала.

— А ну стоять! — крикнул я им. — А вы ничего не забыли?

Бровь поползла вверх, а уголки рта растянулись в усмешке.

Они переглянулись, не понимая.

— Вы же не знаете, как она выглядит.

Дедушка хлопнул себя по лбу, а бабуля с досадой покачала головой.

— Так что, — продолжил я, — предлагаю глянуть расписание рейсов и узнать, откуда летят в Москву. Оттуда и начнём её поиски. Если повезёт, Василиса ещё сидит в зале ожидания и думает, как выбраться из этой ситуации.

— А может, всё сделаем проще? — с хитринкой в глазах вмешался дедушка. — Я просто пойду и дам объявление по громкой связи.

Теперь я почувствовал себя полным ослом в новогодней красной шапке. И как я только не додумался до этого!

Бабуля одарила деда за эту гениальную идею поцелуем в щёчку. Милая парочка!

— Отлично, дедуль! — похвалил я его. — Ты иди к администрации — узнай, можно ли объявление сделать. А мы с бабулей по старинке поищем её в зале ожидания. Встречаемся у табло с расписанием.

Дедушка тут же отправился исполнять свой замысел, а мы — изучать расписание вылетов в Москву. Но в какой-то момент бабуля резко дёрнула меня за рукав пальто.

— Сашуль, мы неправильно делаем! — уверенно заявила она, глядя мне прямо в глаза. — Если твоя Василиса, — надо же, она уже приписала её ко мне автоматически, — такая же бойкая, как и я, то уж точно не будет сидеть в зале ожидания и рыдать о своей судьбе. Тем более без телефона. Не в потолок же она уставилась размышлять! И не вслух сама с собой беседует. Если бы я оказалась на её месте, первым делом вернулась бы и набила твоей Ив её надменное наглое лицо!

— А вторым? — специально перебил я бабулю, пока она не вошла в азарт, расписывая все прелести увечий для моей бывшей девушки.

— А вторым я бы как минимум вlepила тебе звонкую пощёчину! — фыркнула она. — Ну или по проверенному пути, — глаза её заблестели недобрим светом, а на губах расцвела хищная улыбка, — взяла бы сковородку и впечатала тебе её ещё раз по голове. Это же надо было так упустить её! — брови сошлись на переносице, и я не сомневался — она уже планировала, как надрать мне пятую точку.

— Тише, бабуль, тише, — выставил я ладони вперёд и засмеялся. — Побьёшь меня потом. А сейчас ты вроде хотела что-то предложить.

— Ах да! — бабуля мгновенно взяла себя в руки, и передо мной снова была трезвомыслящая Екатерина Ярославна. — Если опустить наказание Ив и твоё, то я бы направилась в кофейню. Деньги Ив ей выдала с учётом еды, как я поняла, а завтраком девочку никто не накормил. Поэтому голод должен был привести её туда, где кормят. Но, судя по твоему рассказу, Василиса не из богатой семьи и деньгами разбрасываться не станет. Тем более ей надо как-то вернуться домой. Так что я бы выбрала кофейню — дешёвое кофе и какой-нибудь круассан. Ведь оказаться в Париже и не попробовать знаменитую выпечку — это просто преступление! Ищем кофейню. И желательно подешевле.

Василиса Жарова.

Какой же вкусный кофе! — вдыхая аромат божественного напитка, я подумала, что он и рядом не стоит с тем, что пила каждое утро дома. Но у моего утреннего кофе есть один огромный плюс — его цена. Он не стоит как целый обед.

Вот уже два часа я цедила одну чашку кофе, отхлёбывая по глотку, и круассан, от которого отщипывала крошечные кусочки. Даже вкус знаменитой французской выпечки так и не смогла по-настоящему оценить — слишком сильно хотелось есть. В желудке урчало так, что я

могла бы проглотить весь круассан за секунду, причём не жуя. Урчание становилось всё громче, слюни текли рекой. Но полноценный приём пищи я, чувствую, не скоро увижу. Если вообще увижу...

В первые минуты в аэропорту я просто кипела от злости — была готова убить эту гадину Ив. Потом гнев перекинулся на этого сказочного Деда Мороза, затем — на себя, а в конце концов снова вернулся к Александру.

Хотелось забиться в угол и завывать, как одинокому брошенному волку в каменных джунглях. Но аэропорт кишел людьми, и плачущая девушка наверняка привлекла бы внимание охраны. Поэтому я юркнула в туалет — к счастью, он оказался пуст.

И там я наконец выплеснула все эмоции и слёзы. Так жалко стало себя, что я просто не смогла сдержаться. Прорыдавшись как белуга, я нашла свободное местечко в зале ожидания у окна.

Первый час, наверное, просто смотрела в никуда. Казалось, жизнь закончилась — и я умру здесь. Но зато сделаю это в одном из красивейших городов мира.

«Ну да, — подумала я, — сомнительное утешение».

И мой желудок тут же согласился, громко напомнив о своём существовании. Вот так я и оказалась в кофейне. Искала самое дешёвое. Но «подешевле» и «аэропорт Парижа» — это, похоже, слова-антонимы.

Ладно, хватит ныть! Пора приступать к нашему плану... Мои глаза загорелись, когда за соседний столик сел красивый брюнет с улыбкой, от которой невозможно оторваться.

Так, значит, подхожу к нему и говорю... А что я ему скажу? Понимать-то я французов понимаю, а вот выразить мысль... Из всего знакомого на ум пришло только: «Bonjour, je ne mange pas six jours». И глазками хлоп-хлоп.

Тут меня накрыло смехом — пришлось опустить голову и прикрыться руками.

«Здравствуйте, я не ела шесть дней?» — перевела я себе на русский и снова чуть не ушла в истеричный смех. Да, Василиса, ты, конечно, просто спец по подкатам к парням.

Челюсть на пол, глаза на затылок. (Глава 22).

Дед Мороз.

Вы когда-нибудь пытались найти иголку в стоге сена? Вот и я никогда не думал, что буду заниматься подобным заведомо провальным делом. Но вот уже третью кофейню мы буквально оббежали с бабулей. Благо, она у меня следит за здоровьем и любит спорт — иначе далеко мы бы не ушли.

Каждый раз Екатерина Ярославна качала головой: — Слишком туристическое. — Дорого. — Не её стиль. — Ищем подешевле.

А я только успевал искать глазами ту, кого судьба якобы преподнесла мне на блюдечке в качестве идеальной жены. Только вот у меня спросить забыли: нужна ли мне такая? Может, я хочу совсем неидеальную, смешную, дерзкую...

Вот тут я понял, что описываю точный характер Лисички. Вспомнились её изумрудные глаза...

— Сашуль, — дёрнула меня за рукав бабуля. А я как раз мысленно залип на том, как Василиса сидела на мне в чём мать родила. — Глянь, кажется, там на доске мелом самая низкая цена на эспрессо, — кивнула она на четвёртое кафе.

Я взглянул вглубь зала. И внутри всё мгновенно закипело, готовое сжечь этот терминал к чёртовой матери.

Моя Лисичка стояла рядом с высоким брюнетом — хоть сейчас на обложку журнала. Она мило о чём-то щебетала, а тот не отрывал от неё взгляда, вода по фигуре с такой жадностью, будто хотел проглотить целиком. Да он откровенно раздевал её взглядом! МОЮ Лисичку! МОЮ!

И я сам не понял, как рванул к ней.

Василиса Жарова.

Вроде бы я не дура. Хотя сейчас в этом уже большие сомнения.

Передо мной стоит мужчина — просто мечта. Да что там, заговори со мной в Москве такой шедевр, я бы без раздумий уволокла его за ближайший угол и... Эх!

Почему даже в такой момент моя фантазия даёт сбой? А потому, что внутри всё сжимается. Будто одним лишь разговором я уже изменяю Александру. Ну не дура я, скажите? Дура. Наверное... Но почему-то даже от мыслей о том сказочном персонаже по коже бегут мурашки, и до безумия хочется, чтобы он снова обнял и поцеловал...

Василиса, очнись! Он чужой мужчина. А перед тобой — красавчик, да ещё и без кольца. Хотя это ни о чём не говорит. Но посмотри, как он на тебя смотрит. Как говорит... Вон уже и за свой столик приглашает. И ведь говорит по-русски, не надо объясняться на пальцах! Всё, соглашайся! Нам нужно, чтобы он довёз до российского посольства. А там помашешь ему ручкой и скажешь «большое спасибо».

Ты домой хочешь, женщина? Тогда действуй.. Включай фирменную обворожительную улыбку. Глазками поработай! Грудь вперёд! Флиртуй, девочка. Флиртуй.

Но тут меня крепко обхватили сзади. Чужие руки. Сильные. Мужские.

Знакомый аромат парфюма...

Тёмный шоколад. Корица. И едва уловимый запах ели.

Не может быть. Или всё-таки?

— Стоило только мужу отойти, — прозвучал над самым ухом голос, от которого по спине пробежал ток, — как моя любимая жена уже нашла соотечественника. Вы уж извините её, пожалуйста. Она, как только слышит русскую речь, сразу бежит знакомиться. Ещё не освоилась в Париже, совсем недавно прилетела. Любимая, нам пора домой.

Что он несёт?! Всё-таки я, похоже, мозг ему повредила сковородкой! Какая, к чёрту, любимая? Какая жена?!

Мой новый знакомый замер с открытым ртом, но так и не успел произнести ни слова. Вместо этого воздух разорвал пронзительный женский вопль:

— Девочка моя! Внученька!

Мы с Александром синхронно дёрнулись и обернулись.

Навстречу нам, грациозно перебирая ногами, шла элегантная дама. Шикарная шуба, королевская осанка, взгляд, прикованный исключительно ко мне. И раскинутые для объятий руки.

Я растерянно огляделась. Рядом никого. Значит, это мне.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли: я шагнула назад и нырнула за широкую спину Александра. Но тут же, не удержавшись, выглянула из-за его плеча — вдруг обонялась? Вдруг она пробежит мимо?

Нет. Не мимо. Дама ускорила шаг, сверкая глазами прямо на меня.

— Кто эта сумасшедшая? — прошипела я, вцепившись пальцами в рукав его пальто. — Почему она зовёт меня внучкой? У меня нет французских бабушек! Я не приёмная, головой не билась, память не теряла!

Но тут Александр затрясся всем телом. Из его груди вырвался звук, который сложно было назвать смехом — скорее, раскаты весеннего грома, грозящие перерасти в лавину. Неприлично громко, искренне и абсолютно неконтролируемо.

Прежде чем я успела пикнуть, его большая рука обхватила мою талию. Легко, словно я весила не больше пушинки, он вытащил меня из укрытия и развернул лицом к надвигающейся стихии.

— Знакомься, Лисичка, — проговорил он, всё ещё подавляя смешки в голосе. — Это моя неугомонная и горячо любимая бабушка, Екатерина Ярославна. Она безумно мечтала с тобой познакомиться.

Он подозрительно хихикнул, глядя на меня сверху вниз:

— Расслабься и просто получай удовольствие.

— Бабушка? — выдохнула я, наконец решившись рассмотреть женщину поближе. Красавица, статная, элегантная... Да она ему скорее в матери годится, чем в бабушки!

— Именно бабушка, — весело подтвердила она и вдруг заключила меня в такие крепкие объятия, что у меня перехватило дыхание. — Какая же ты хорошенькая, Василиса! Она отстранилась лишь на шаг, но ладоней с моих плеч не убрала. В её глазах плескалось столько умиления, что мне стало немного не по себе. — Именно такой я и представляла жену своего внука.

В этот момент моя челюсть со звонким «дзынь» упала на плитку пола и разлетелась на тысячу осколков. Рот так и остался открытым в немом крике. А глаза вместе с бровями, кажется, вообще переехали на затылок, пытаясь спрятаться от этой новости.

Мешок с картошкой. (Глава 23).

Я сделала шаг назад, легко освободившись от рук бабушки Александра, всё ещё находясь в шоке от услышанного. Но стоило мне вдохнуть воздух, как весь терминал замер.

По громкой связи, перекрывая шум толпы и французскую болтовню, раздался мощный, бархатный мужской голос на безупречном русском:

— Любимая моя Василиса Жарова, я жду тебя у табло с расписанием рейсов.

Я замерла с открытым ртом.

— А это ещё кто? — выдохнула я, и левый глазик нервно дёрнулся, наконец-то возвращаясь с затылка на место.

— Дедуля! — рассмеялся Александр, не сдерживая громкого, раскатистого хохота.

Я резко обернулась. Мой взгляд прожигал его насквозь, а натянутая до ушей улыбка больше напоминала оскал.

— Ещё родственники будут? Мама? Папа? Троюродный племянник со стороны двоюродной бабки?

— Нет, солнышко, — усмехнулась Екатерина Ярославна. — Пока без сюрпризов. А теперь, — протянула руку, — поехали домой.

Домой? Я невесело усмехнулась про себя. А ничего, что мой дом отсюда слишком далеко, чтобы до него доехать? Да без паспорта мой дом теперь — улица!

Я посмотрела на протянутую ладонь и мотнула головой.

— Простите, но я никуда не поеду. Не хочу врать. Я не знаю, что вам там наговорил Александр, но я не его невеста. Не жена. Вообще никто.

Над головой раздался тяжёлый, уставший выдох. Надеюсь, он не огнём дышит? Я чуть не прыснула со смеху, представив, как за спиной маячит огромная белобрысая ящерица с крыльями.

— Бабуль, — голос Александра звучал устало. — Позволь нам поговорить наедине. Встреть пока дедушку, а мы чуть позже подойдём к машине.

— Ты уверен, Сашуль? — Брови Екатерины Ярославны тут же поползли к переносице, одна выгнулась лукавой дугой. — Если вздумаешь дров наломать, вспомни про детей из снега, — улыбнулась она так натянуто, что, казалось, улыбка сейчас лопнет.

Но стоило ей взглянуть на меня, как суровость в глазах растаяла. В её взгляде плескалось столько тёплой, почти материнской нежности, что мне стало не по себе.

— Милая, я очень надеюсь, что мы ещё поболтаем, — она шагнула ко мне и погладила по плечу. — Мне о многом надо тебе рассказать. Дай этому олуху шанс.

И, подмигнув, легко зашагала прочь.

— Присядем? — голос Александра прозвучал прямо над ухом.

Я резко обернулась и ткнулась носом ему в грудь. Он стоял, как скала, загородив собой всё пространство. Чёрт, а мне же нужно было найти того парня и извиниться!

Но стоило моей «ящерице» сделать шаг в сторону, как я поняла: столики пусты. Брюнет испарился. Сбежал. Или просто не захотел связываться с сумасшедшей семейкой.

— Понравился? — голос Александра прозвучал не как вопрос, а как низкое, угрожающее рычание.

Я встретилась с ним взглядом и тут же пожалела. Лучше бы не смотрела... Вы когда-нибудь видели хищного, разъярённого льва, готового растерзать жертву на месте? Вот прямо сейчас я любовалась таким экземпляром. От одного его взгляда ноги сами просились бежать куда подальше.

Но я — шиш! Не дожётся! Я ни в чём не виновата! Так что, стиснув зубы, я пошла в атаку.

— Безумно! — Я скрестила руки на груди и в упор посмотрела на него. — Высокий, красивый, говорит по-русски. А улыбка — просто убийственная. — Мне хотелось позлить его как можно сильнее, сделать так же больно, как было мне этой ночью. — И вообще, тебе какая разница?! У тебя есть невеста Ив! Не девушка, а золото! Ваш поцелуй в прихожей... — Я стиснула зубы так сильно, что заболели скулы. — Такая страсть, я думала, вы вспыхнете оба!

Александр даже бровью не повёл. Он просто медленно, угрожающе шагнул ко мне. Я тут же отшатнулась.

— Но это ничто по сравнению с ночью! — Господи, почему я не дракон? Испепелила бы его к чёртовой матери прямо здесь! — Такие стоны, такие крики... Ах, точно, как я забыла? — Я выдавила из себя сладкую улыбку. — Прими мои поздравления с обручением. Кольцо просто шикарное!

Я так увлеклась выплеском своей обиды, что даже не заметила, как Александр снова сократил дистанцию. В следующую секунду мир перевернулся: он одним рывком подхватил меня, закинул на плечо, словно мешок с картошкой, и бодро зашагал к выходу. Ну точно дракон какой-то!

— Ты что творишь?! — я изо всех сил ударила его ладонью по спине. — А ну пусти меня, ящерица белобрысая!

Я забрыкалась ногами, но мои лодыжки тут же перехватили железной хваткой. Ни сдвинуться, ни вырваться.

На самом выходе из кафе он вдруг резко замер. — Почему это я ящерица? — спросил он с искренним удивлением. — Хотя неважно!

И снова тронулся, бодро переступая через мои протесты.

— Дракон отмороженный! — меня разрывало от смеси злости, обиды и полной беспомощности. — Что за игру ты затеял? Отпусти, говорю! Свою белобрысую змеюку таскай за хвост! А я тебе не Ив!

Тушканчик в подарок бабуле. (Глава 24).

Я думала, меня выкинут к чертовой бабушке, когда он резко схватил меня за талию и спустил на пол. Пальцы сжались так плотно, что я испугалась за свои ребра. Он навис надо мной, глядя так, словно я была мелкой добычей, загнанной в угол.

— Вот именно, что не Ив!

Этот взгляд... Им можно было убивать врагов на расстоянии, не прикасаясь к ним.

Дед Мороз.

Я готов был разорвать её на части! А заодно и себя самого! Совершенно не понимал, что делать с этой внезапно вспыхнувшей ревностью. Никогда раньше меня не накрывало таким разрушающим чувством. Но ради этой девчонки я сейчас был готов порвать любого. А ещё эта её ревность — такая неприкрытая, такая честная... Чёрт!

— Именно поэтому я здесь, — выдохнул я, стараясь унять дрожь в голосе. — И давай сразу проясним пару моментов. С Ив я не спал. Не в смысле «вообще». Конкретно этой ночью я слишком много выпил и просто вырубился в одежде. Даже не раздеваясь.

Василиса так недоверчиво выгнула бровь и сморщила нос, что пришлось переходить к вещественным доказательствам. Я резко распахнул полы пальто, демонстрируя содержимое.

— Вот! Вчерашняя рубашка и те же брюки. Как видишь, я даже не стал переодеваться — сразу рванул в аэропорт тебя спасать.

Эта вредная Лисичка скептически окинула взглядом мой помятый наряд, фыркнула и решительно сложила руки на груди. Но промолчала. Этим я и воспользовался.

— Кольцо я ей тоже не дарил. Точнее, предлагал стать моей женой, но лишь после того, как она застала тебя обнаженной, восседающей на мне.

Ну надо же! Моя воительница мгновенно стусеивалась. Боевой настрой испарился, а щеки вспыхнули таким румянцем, будто она только что вернулась с двадцатиградусного мороза.

— Но Ив не приняла его, — продолжил я, не давая ей опомниться. — Больше я кольцо из кармана не доставал. Она сама его нашла и надела без моего ведома. А о том, что ты ушла, я узнал только недавно.

Мгновение — и эта Лиса снова встала в боевую стойку. Брови сошлись на переносице, а глаза буквально метали молнии.

— Ну а в прихожей? — выпалила она. — Ты, наверное, просто пытался согреть её после холодной улицы? Мне показалось, что ещё секунда — и она вцепится мне в горло зубами. — Или нет! — вдруг всплеснула она руками, переходя в контратаку. — Ты тут вообще ни при чём! Это она решила согреться о твоё горячее тело! Губы и язык, наверное, отлично справляются с этой задачей?

Если бы взгляды могли убивать, я бы уже лежал трупом на холодной плитке. И не удивлюсь, если бы она ещё и пнула моё бездыханное тело пару раз — просто чтобы убедиться, что я окончательно отправился в мир иной.

В этот момент я просто сорвался. По-собственнически сгрёб её в охапку и впился в губы с такой яростью и страстью, что она даже пикнуть не успела. Чёрт, да я сам был в шоке от своего поступка!

Неужели она до сих пор не понимает, что сводит меня с ума? Я свихнусь рядом с ней! Ну не может девушка, которую я знаю всего несколько часов, так на меня действовать!

А нет, Василиса всё-таки решила меня хорошенько пнуть! Удар вышел несильным, но боль в ноге я всё равно почувствовал.

— Пусти! — она уперлась ладонями мне в грудь и изо всех сил толкнула. — Я не отмороженная, в отличие от твоей Ив! Греть меня не надо!

— Да не грел я её! — я буквально заскрежетал зубами. Эта девчонка способна довести меня либо до сердечного приступа, либо до убийства. — Я просто хотел проверить, действует ли на меня Ив так же, как ты! И знаешь что? Оказалось — нет!

— Ну конечно! — злобно выкрикнула Василиса, всплеснув руками. — Куда мне до твоей змеюки! Ещё расти и расти!

Всё, моё терпение лопнуло! Я молча подхватил это вредное создание, закинул на плечо и решительно зашагал к выходу. Ни её крики, ни отборная ругань, ни новые попытки пнуть меня уже не имели никакого значения.

И только когда мы добрались до машины, я наконец спустил её с плеча на грешную землю.

— И за что мне такую «избранную» небеса послали?! — не выдержал я и рыкнул.

— Какую ещё избранную? — тут же огрызнулась Василиса.

— А это пусть моя любимая бабушка объяснит! — я хищно оскалился. Всё, моё терпение лопнуло. Распахнув заднюю дверь, я заглянул в салон и протянул самым сладким голосом: — Ба-а-бу-у-ля-я... Смотри, какой подарок я тебе принёс!

Затем я перевёл взгляд на этого маленького тушканчика... Точнее, на Василису, которую решил скормить... вернее, отправить на перевоспитание моей дорогой бабулечке.

— Прошу! — указал я ей рукой.

Мне кажется, она прокляла меня в этот момент. Но мне было всё равно. После бабули эта воительница станет милым котёнком. Или... Ну нет! Екатерину Ярославну ещё никому не удавалось подстроить под себя.

Мотнул я головой, отгоняя дурацкие мысли, и поспешил занять место рядом с дедушкой на переднем сиденье. Оставим женщин там одних. Спокойнее будет.

Кобыла, жеребец и один олень. (Глава 25).

Василиса Жарова.

Всю дорогу в машине говорила только бабушка Александра. Сначала у меня брови уползли на самый лоб, потом я превратилась в рыбку на суше с широко раскрытым ртом, а затем эти два состояния слились в одно, и со стороны я, наверное, выглядела как полный псих.

Но как ещё реагировать?! Мне ведь прямым текстом объявили, что я — дар небес для одного конкретного Деда Мороза.

Мать его, избранная!

Простите, конечно, мать тут ни при чём, но у меня в тот момент только нецензурная брань вертелась на языке.

Остаток пути я просто смотрела в одну точку, забыв моргать. Честное слово, я не проронила ни звука. Язык намертво прилип к нёбу и категорически отказывался участвовать в этом безумии. Хорошо хоть, Александр сидел молча и даже не смел обернуться. То ли боялся вмешаться, то ли сам пытался понять, что ему делать со своей жизнью дальше.

Честно говоря, в квартиру я поднималась совсем нехотя. Мне хоть и сообщили, что Ив уехала навсегда, но, зная её характер, я всё равно ждала подвоха. Так что Екатерина Ярославна тащила меня вверх буквально на буксире, не давая возможности затормозить или передумать.

И знаете что? Она мне понравилась! Несмотря на её одного отморозенного родственничка. Чудесная женщина! Сразу видно, как сильно она любит внука и болеет за его судьбу. А вот Александр... Он лишь изредка бросал на меня какие-то странные, задумчивые взгляды. Казалось, будто он прямо сейчас решает какую-то сложную задачу, где я — главный неизвестный элемент.

Едва переступив порог, Екатерина Ярославна тут же устроила «эстафету»: передала меня из своих заботливых рук прямо в руки внука.

— Сашуль, развлекай пока Василису, а мы с дедушкой сварим мой фирменный кофе! Венечка, — она мгновенно перевела командный взгляд на мужа, — звони в нашу любимую пекарню, заказывай круассаны. Василиса наверняка ещё не успела попробовать настоящую французскую выпечку. Сейчас будем это исправлять! — Она тепло подмигнула мне и, увлекая за собой дедушку, скрылась в глубине коридора.

Стоило им исчезнуть, как я молниеносно выдернула ладонь из хватки Александра, судорожно стянула обувь и рванула прочь — подальше от него, напрямик в гостиную.

Но на этом весь мой боевой настрой испарился. Я просто замерла посередине гостиной, совершенно не понимая, что делать дальше. Этим сразу воспользовался Александр.

— Присаживайся на диван, — раздался за спиной его уставший, но твердый голос.

Мне безумно хотелось сделать ему назло и сесть за обеденный стол. Однако после жесткого стула в кафе у меня болела вся пятая точка, и здравый смысл победил упрямство. Я опустилась на мягкий диван, стараясь устроиться поуютнее.

Конечно, я тайно надеялась, что Александр выберет какой-нибудь стул в другом конце комнаты... Но эта надежда погибла мгновенно, стоило ему примоститься совсем рядом. Нет, формально между нами ещё мог бы протиснуться маленький ребенок, но для двух взрослых это было критически мало пространства. Слишком близко.

Александр откинулся на спинку дивана, провел задумчивым взглядом по моему лицу и выдохнул:

— Что думаешь насчет избранных?

— Ты сейчас серьезно? — Мой глаз предательски задергался, а голос сорвался на визг.

— Понимаю твою реакцию, — уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. — Честно говоря, я сам был в шоке, когда это услышал.

— Понимаешь?! — мой голос предательски взлетел вверх. — Сомневаюсь! Мало мне того, что ты — сказочный Дед Мороз... Ладно, с этим я смирилась, ведь видела твою трансформацию своими глазами. Но «избранная»? Это же полный бред! Какой ещё дар судьбы, небес или чёртового демона?

Не может Вселенная, или что там, вот так взять и в какой-то момент решить, что Ив тебе не подходит в качестве жены, и вписать в этот чертов список меня! Меня! Да за что?!

Мы с тобой — как небо и земля! Ты живёшь в Париже, в роскошных апартаментах, и у тебя явно куча денег! А я — в Москве, на самой его окраине, в съёмной квартире! Тяну от зарплаты до зарплаты, считая каждый рубль. Да я бедна как церковная мышь! Ты сам морщился, глядя на мой домашний прикид! И какая после этого из меня избранная?

Вот Ив, какой бы она ни была — давай сделаем скидку на её неадекватную ревность и чувство собственности, — тебе подходит как никто. Да вы даже чем-то похожи. Как две породистые...

Тут я заметила, как бровь Александра опасно поползла вверх, и осеклась.

— ...Как породистая кобыла и жеребец, — тихо договорила я. — А я даже не пони. Я... — В голове мелькнул образ свитера бывшего. — Я олень! И характеры у нас совершенно разные. Да я тебя убить готова прямо сейчас, не то что строить какое-то будущее!

— Вы уж меня извините! — раздался вдруг громкий голос Екатерины Ярославны. Я так увлеклась своей тирадой, что совсем не заметила её появления. — Не хотела вмешиваться, но невольно всё услышала. Избранность — это дар. Вас двоих одарили самым щедрым подарком. Не нужно мучиться в поисках идеальной пары, Вселенная уже всё решила за вас. Нужно просто принять эту щедрость судьбы и пользоваться ею.

Я лишь покачала головой и тяжело выдохнула, чувствуя, как нарастает отчаяние.

— Звучит так бредово, что я искренне надеюсь вот-вот проснуться у себя в квартире. Екатерина Ярославна, вы понимаете, что ваш внук этой ночью сделал предложение своей любимой девушке, мечтая связать их судьбы навсегда? Мечтал о совместных детях. И вдруг — бац! Извините, у нас отмена. Сейчас будем делать предложение новому персонажу. А судьба не подумала о том, что он любит Ив? Что его чувства к ней никуда не делись?

— Не люблю, — тихо пробормотал Александр где-то сбоку, но я даже ухом не повела.

— ...Что он мечтает сделать её своей женой! — несла я дальше, словно поезд, у которого отказали тормоза.

— Уже не мечтаю, — настойчиво вставил он, пытаясь перекричать мой поток сознания.

Ну всё, моё терпение — не гелевый шарик, — неделю висеть не будет. Я просто взвилась.

— Ну конечно! Вот начнём мы встречаться, а потом ваш чертов список выдаст новое имя! Судьба решит, что я буду плохой женой, и всё — меня за борт, и здравствуй, новая избранная! А как же чувства? Почему мы обязаны доверять какой-то мифической силе, которая, похоже, дергает нас за ниточки?! Ну не могла я влюбиться в него за несколько часов! — выпалила я и резко осеклась.

Тишина. Последняя фраза явно была лишней. Но слово не воробей... Вылетело и улетело.

— Ну, в общем, вы меня поняли! — быстро затараторила я, старательно избегая их взглядов и молясь, чтобы они пропустили часть про влюблённость мимо ушей. — Человек должен сам выбирать, сам чувствовать, а не слепо выполнять инструкции от судьбы или ещё кого-то там!

И только сейчас я рискнула взглянуть на Александра. На его самоуверенной физиономии расплылась довольная, почти глуповатая улыбка. Он смотрел на меня так, будто вопрос уже решён, и он остался победителем.

Бабушка же, в отличие от него, энтузиазма не разделяла. Она скрестила руки на груди, сдвинула брови и, переводя взгляд с одного на другого, произнесла веским тоном:

— Ладно. Допустим. Но скажи честно: неужели ты вообще ничего не чувствуешь к моему внуку? Совсем ничего?

Я молчала, чувствуя, как лицо вспыхивает огнём. Ну что я могла ответить? «Да, ваш внук вызывает у меня самые неприличные фантазии»?

Екатерина Ярославна тут же смягчилась, а в её глазах заплясал хитрый бесёнок.

— Вы, конечно, можете игнорировать свою избранность. Но тогда детей придётся лепить из снега. Запомните: родить ребёнка вы сможете только будучи вместе. В любых других вариантах — пожалуйста, сорок кошек и собак в вашу команду. Адреса лучших приютов я, так и быть, скину, — с этими словами она развернулась и гордо удалилась на кухню, оставив нас разгребать последствия.

Самый главный заказ. (Глава 26. Заключительная).

Дед Мороз.

«Она в меня влюбилась!» — эхом отдавалось в голове. Казалось, сейчас это единственное, что имело значение. Весь остальной мир сузился до этой одной мысли.

Стоило бабушке скрыться за дверью кухни, как я, пользуясь временной растерянностью Василисы, осторожно накрыл ладонью её руку. Она не отдёрнула её. Удивительно... но и не оттолкнула. Значит, можно действовать.

— Василиса, послушай. Ты мне нравишься. Давай просто попробуем? Хотя бы станем друзьями. У вас же в России сейчас длинные новогодние каникулы — целых десять дней. Остаься моей гостьей. Не бойся, мы не будем совсем одни: бабуля с дедулей такое собы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.